

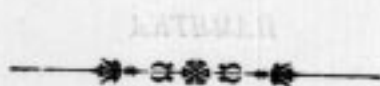


ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНІЙ ЮБИЛЕЙ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ЗАПАДНОЙ

1920 & 1970



*По благословенію Архіерейскаго Собора
Русской Православной Церкви
Заграницей*



Изданіе Организационнаго Комитета по устройству празднованія 50-лѣтняго юбилея Русской Православной Церкви Заграницей.

Published by Committee for the 50th Anniversary Celebration of the Russian Orthodox Church Outside of Russia.

**50TH ANNIVERSARY OF
THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OUTSIDE OF RUSSIA**



With The Blessing of The Council of Bishops
of The Russian Orthodox Church Outside of Russia

Наборъ и тисненіе типографіа Братства Преподобнаго Іова Почаевскаго

Printed by Monastery Press in Canada
8011 Champagneur Ave., Montreal 303, P. Q., Canada.

Памятка сія посвящается Архіерейскому Собору Русской Православной Церкви Заграницей во главѣ съ Ея Первосвятителемъ Митрополитомъ Филаретомъ, всему клиру и прихожанамъ въ разсѣяніи сущимъ, по поводу празднованія 50-лѣтія со дня основанія Русской Православной Церкви Заграницей.

Памятка ставитъ своей задачей указать на неразрывную связь между Катакомбной Церковью въ Россіи, представляющей страждущую и мученическую Церковь Русскую, съ нашей Зарубежной Церковью, призванной стать голосомъ всей Русской Церкви, защищающимъ Ея интересы и права.

Памятка призываетъ всѣхъ истинно православныхъ людей слѣдовать за своими Архипастырями, сохранившими чистоту нашей вѣры, и проникнуться чувствомъ радости и гордости, что наша Русская Православная Церковь Заграницей, находясь въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, не преклонилась передъ соблазнами міра сего, но продолжаетъ вести насъ по тому пути, который предначертали ей Патріархъ Тихонъ и Блаженнѣйшіе Митрополиты Антоній и Анастасій.

Мы вѣримъ, что наша Церковь является тѣмъ краеугольнымъ камнемъ, вокруг котораго объединяются всѣ люди, которымъ дороги истинное Православіе и Русская Православная Церковь.

Организаціонный Комитетъ

* * *

This Jubilee Album, commemorating the 50th anniversary of the existence of the Russian Orthodox Church Outside of Russia, is being dedicated to the Synod of Bishops, headed by Metropolitan Philaret, and to its entire clergy and laity in all continents of the free world.

This Jubilee Album is determined to stress the strong ties that exist between the Catacomb Church in Russia, representing the suffering Russian Church, and our Russian Orthodox Church Outside of Russia, which is being called upon to speak on behalf of the entire Russian Church in order to defend her interests and rights.

The Jubilee Album calls upon all devoted Orthodox Christians to follow their Bishops who are struggling to preserve the purity of Orthodoxy. Each one of us should be proud of the fact that in spite of all the hardships our Church is presently enduring, She steadfastly adheres to the principles set forth by Patriarch Tikhon and Metropolitans Anthony and Anastassy.

We strongly believe that our Church is the cornerstone around which are united all those who are loyal and devoted to Holy Orthodoxy and the Russian Orthodox Church.

кто избранику славу и источникъ чудесъ, съ-
кляше Ты раба Твоя Богородице Пречистая. 50th Anniversary Committee
ополченіи излагается, тѣмъже молить Те, мѣръ отечеству и
тѣмъ дзруи и душамъ нашимъ вѣдо мѣдствъ.



ТРОПАРЬ
Образа Знаменія Пресвятыя Богородицы
Курскія Коренныя,

гласъ 4-ый :

Яко необоримую стѣну и источникъ чудесь, стяжавше Тя раби Твои Богородице Пречистая, сопротивныхъ ополченія низлагаемъ, тѣмже молимъ Тя, миръ отечеству нашему даруй и душамъ нашимъ велію милость.



МОЛИТВА О СПАСЕНИИ РОССИИ

Господи Иисусе Христе Боже нашъ, пріими отъ насъ недостойныхъ рабовъ Твоихъ усердное моленіе сіе и, противъ намъ вся согрѣшенія наша, помяни всѣхъ враговъ нашихъ, ненавидящихъ и обидящихъ насъ, и не воздаждь имъ по дѣломъ ихъ, но по величій Твоей милости обрати ихъ: невѣрныхъ ко правовѣрію и благочестію, вѣрныхъ же во еже уклонитися отъ зла и творити благое. Насъ же всѣхъ и Церковь Твою святую всесильною Твоею крѣпостію отъ всякаго злаго обстоянія милостивно избави. Отечество наше отъ лютыхъ безбожныхъ и власти ихъ свободы, вѣрныхъ же рабовъ Твоихъ, въ скорби и печали день и ночь вопіющихъ къ Тебѣ, многоболѣзненный вопль услыши, многомилостиве Боже нашъ, и изведи изъ истлѣнія животь ихъ. Подаждь же миръ и тишину, любовь и утвержденіе, и скорое примиреніе людемъ Твоимъ, ихже честною Твоею кровію искупилъ еси. Но и отступившимъ отъ Тебе и Тебе не ищущимъ явленъ буди, во еже ни единому отъ нихъ погибнути, но всѣмъ имъ спастися и въ разумъ истины пріити, да вси въ согласномъ единомысліи и въ непрестанной любви прославятъ пречестное имя Твое, терпѣливодушне незлобиве Господи, во вѣки вѣковъ.





Святѣйшій Тихонъ, Патриархъ Московскій и всея Руси.

His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia.

КРАТКОЕ ЖИЗНЕОПИСАНІЕ СВ. ПАТРИАРХА ТИХОНА

Патріархъ Тихонъ — самый великій страдалецъ изъ всѣхъ страдальцевъ Русской Церкви этой страшной эпохи гоненій.

Патріархъ Тихонъ, въ міру Василій Ивановичъ Бѣллавинъ, родился 19-го января 1865 года въ Торопцѣ, Псковской губ. Онъ окончилъ Духовную Семинарію въ Псковѣ и поступилъ въ Петроградскую Духовную Академію, которую окончилъ въ 1888 г. Былъ затѣмъ назначенъ преподавателемъ въ Псковскую Семинарію. Въ 1891 г. будущій Патріархъ принялъ монашескій постригъ съ именемъ Тихона и переведенъ инспекторомъ въ Холмскую Духовную Семинарію. Въ 1898 г. въ возрастѣ 33 лѣтъ былъ возведенъ въ санъ епископа и посланъ въ Сѣв. Америку въ Алеутско-Аляскинскую епархію, гдѣ онъ пробылъ 7 лѣтъ. За удачно проведенную административную работу въ Сѣв. Америкѣ Епископъ Тихонъ былъ въ 1905 г. возведенъ въ санъ Архіепископа и въ 1907 г. назначенъ въ Ярославскую Епархію, гдѣ онъ завоевалъ всеобщую любовь. Потомъ онъ получилъ Виленскую кафедру, а въ августѣ 1917 г. Архіепископъ Тихонъ былъ избранъ и утвержденъ Св. Синодомъ на Московскую кафедру.

Въ августѣ 1918 г. былъ созванъ Священный Соборъ, который возвелъ Архіепископа Тихона въ санъ Митрополита. На этомъ же Соборѣ было рѣшено произвести выборы Патріарха. Изъ трехъ выбранныхъ кандидатовъ: Архіепископа Харьковскаго Антонія, Митрополита Московскаго Тихона и Архіепископа Новгородскаго Арсенія жребіемъ было вытянуто имя Митрополита Тихона, который сталъ Святѣйшимъ Патріархомъ Московскимъ и всея Руси.

Будучи Патріархомъ онъ всегда оставался такимъ же простымъ и легко доступнымъ для всѣхъ человѣкомъ, котораго всѣ любили. Но онъ былъ непреклонно твердымъ, когда дѣло касалось защиты Церкви. Всѣмъ извѣстно обращеніе Патріарха Тихона къ безбожной власти, которую онъ предаль анафемѣ за ее кровавыя дѣла. Онъ неоднократно обращался къ народнымъ комиссарамъ, обвинялъ ихъ во лжи, жестокости, грабежахъ церквей и въ преслѣдованіи религіи. Въ маѣ 1922 г. Патріархъ Тихонъ былъ арестованъ и большевики въ это время организовали новую церковную власть, такъ называемыхъ обновленцевъ. Но послѣ освобожденія Патріарха, его популярность еще больше возросла и обновленческое движеніе не имѣло успѣха среди духовенства и мірянъ, что очень обезпокоило коммунистическую власть. Они обвинили тогда Патріарха въ связи съ русской эмиграціей. Начались еще болѣе жестокія гоненія на Церковь. Высшее духовенство и ближайшіе сотрудники Патріарха были арестованы и сосланы. Такимъ образомъ коммунистическая власть старалась изолировать Патріарха. Патріархъ очень страдалъ, чувствуя, что всѣ его жертвы и униженія не смогли и не смогутъ спасти Церковь. Народъ это понималъ и поэтому, когда послѣ трехъ мѣсяцевъ, проведенныхъ въ больницѣ, Патріархъ скончался 25-го марта 1925 г., колокола всѣхъ церквей Москвы звонили и всѣ улицы были переполнены людьми, больше 300 тысячъ человѣкъ пришло отдать ему свой послѣдній долгъ и всѣ цѣловали то мѣсто, гдѣ стоялъ гробъ усопшаго. Патріархъ Тихонъ былъ погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Въ стѣнѣ надъ могилой на дубовомъ крестѣ написано: «Тихонъ, Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Руси, 25 марта 1925 г.»



PATRIARCH TIKHON

Patriarch Tikhon was probably the greatest martyr of the Russian Church during the period of its persecution by the communists.

Patriarch Tikhon, born Vassily Ivanovich Bellavin, on 19 January 1865 in Toropets (province of Pskov), was the son of a local priest. He graduated from the Seminary of Pskov and entered the Ecclesiastical Academy of St. Petersburg. In 1888, Vassily Bellavin graduated from the Academy and was appointed teacher of the Seminary of Pskov. In 1891, he took the vows of monkhood and was given the name of Tikhon. In 1898 he was ordained bishop and appointed to the Aleutian-Alaskan diocese in North America where he stayed 7 years. In recognition of his administrative talents and abilities he was raised to the dignity of Archbishop in 1905 and in 1907 was appointed to the diocese of Yaroslavl, where he won the hearts of everyone. Later on he was transferred to the town of Vilno. In 1917 Archbishop Tikhon was elected and confirmed by the Holy Synod to head the Moscow diocese.

In 1917-1918, the Holy Council of the Russian Church took place in Moscow and Archbishop Tikhon was raised to the rank of Metropolitan. This Council proceeded with the election of a patriarch, before the communists dissolved the Council. From the three elected candidates: Archbishop Anthony of Kharkhov, Metropolitan Tikhon of Moscow and Archbishop Arseny of Novgorod, a monk drew out of the urn the name of the one chosen by God. It was that of Metro-

politan Tikhon, who became the Holy Patriarch of Moscow and All Russia.

As head of all the Russian hierarchs, Patriarch Tikhon never changed, but remained the same simple, gentle and easily accessible man he had always been. But he became firm, especially when defending the Church against the communists. He anathematized the godless government for the brutal killing of innocent people, for the violation of religious freedom, for the closing of monasteries and churches, and for thefts of church properties. In May 1922 the Patriarch was arrested. Immediately after the communists organized a new Church administration, the so called "Renovators". After his liberation from prison, the "Renovators" movement did not have any success. The ever increasing popularity of the Patriarch alarmed the communist who invented new excuses to discredit him. The communist press accused the Patriarch of having connection with Russian emigrants. The persecution of the Church and the clergy was then renewed with increased cruelty. His assistants and followers were arrested and exiled.

After remaining three months in a hospital, Patriarch Tikhon died on March 25, 1925. On the day of the Patriarch's funeral the streets of Moscow were jammed. All the churches of Moscow rang their bells. The body of the Patriarch was buried in one of the churches of the Donskoy monastery. On his grave was placed an oak cross with the words: "Tikhon, Holy Patriarch of Moscow and All Russia. March 25, 1925."



Патріархъ Тихонъ въ гробу.



**Блаженнѣйшій Антоній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій,
Предсѣдатель Архіерейскаго Синода Русской Православной
Церкви Заграницей (1920 - 1936)**

**His Beatitude Anthony, Metropolitan of Kiev and Galicia, Chairman of
Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside of Russia
(1920 - 1936)**

КРАТКОЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ БЛАЖЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА АНТОНІЯ

Митрополитъ Антоній родился въ старинной дворянской семьѣ Храповицкихъ 17-го марта 1863 г. въ с. Ватагино, Новгородской губерніи, получивъ при крещеніи имя Алексѣя. По окончаніи 5-ой СПб гимназіи, юноша Храповицкій поступилъ въ СПб Духовную Академію, по окончаніи которой, въ 1885, г., принялъ монашество, затѣмъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха и назначенъ помощникомъ инспектора СПб Духовной Академіи. Въ 1886-67 учебномъ году, послѣ защиты диссертациі, былъ избранъ доцентомъ СПб Духовной Академіи, въ 1889 г. — Ректоромъ Московской Духовной Академіи, а въ 1895 году назначенъ ректоромъ Казанской Духовной Академіи. Въ 1897 г. онъ былъ возведенъ въ санъ Епископа Чебоксарскаго, а въ 1900 г. назначенъ Уфимскимъ епархіальнымъ Архіере-

емъ. Въ 1902 г. Владыка былъ переведенъ въ Житомиръ на Волынскую кафедру. Въ 1913 г. Владыка былъ переведенъ на Харьковскую кафедру, на которой оставался до 1917 г. Послѣ революціи Владыка былъ устраненъ съ Харьковской кафедры и отправился въ Валаамскій монастырь.

На Всероссийскомъ Церковномъ Соборѣ въ 1917 г. Владыка былъ главнымъ поборникомъ возстановленія Патріаршества. При избраніи кандидатовъ въ Патріархи, Владыка получилъ наибольшее количество голосовъ, но жребій палъ на Московскаго Митрополита Тихона. Во время Собора Архіепископъ Антоній былъ возведенъ въ санъ Митрополита Харьковскаго, а лѣтомъ переведенъ на Кіевскую кафедру. Послѣ ареста петлюровцами, Владыка Антоній



Первый рядъ: Архіепископъ Анастасій, Наблюдящій за дѣлами Русской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ, Патріархъ Сербскій Варнава, Митрополитъ Антоній, Предсѣдатель Арх'ерейскаго Синода Русской Православной Церкви Заграницей, Серафимъ, Архіепископъ Западно-Европейскій.
Второй рядъ: Архіепископъ Берлинскій и Германскій Тихонъ, Архіепископъ Курскій и Обоянскій Феофанъ, Архіепископъ Екатеринославскій Гермогенъ, Архіепископъ Новороссійскій и Черноморскій Сергій, Епископъ Царьцинскій Даміанъ, Епископъ Вѣнсній Серафимъ.
Третій рядъ: Епископъ Складарскій Викторъ, гр. Г. П. Граббе, Управляющій Синадальной Канцеляріей, Епископъ Брагичевскій Веніаминъ, Архимандритъ Феодосій, Винарій Сербскаго Патріарха Епископъ Арсеній.
Сремскіе Карлуцы, 1932 г.

былъ сосланъ въ униатскій монастырь, а по освобожденіи возвратился въ Кіевъ, а оттуда направился въ Новочеркасскъ, гдѣ всталъ во главѣ Высшаго Церковнаго Управленія.

По эвакуаціи Владыка Антоній прибылъ въ Константинополь, откуда переѣхалъ въ Югославію, гдѣ возглавилъ Архіерейскій Соборъ и Синодъ Русской Православной Церкви Заграницей, блюдя независимость и чистоту Русской Православной Церкви и ежегодно созывая со всѣхъ концовъ міра оставшихся вѣрныхъ іерарховъ Русской Церкви.

Научно-богословская и литературная дѣятельность Владыки Митрополита была чрезвычайно плодотворной и разнообразной. Онъ оста-

вилъ свыше 100 трудовъ, не считая рѣчей и мелкихъ статей.

Общественно-политическая и духовная дѣятельность Владыки была огромная. Онъ является создателемъ Русской Православной Церкви Заграницей и Ея первымъ Первоіерархомъ. Скончался Блаженнѣйшій Владыка, бывший учителемъ цѣлаго поколѣнія богослововъ и іерарховъ, 28 іюля/10 августа 1936 г. въ гор. Сремскихъ Карловцахъ, Югославія.

Жизнеописаніе Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія и его творенія изданы въ городѣ Нью-Йоркѣ Архіепископомъ Никономъ въ 17-ти томахъ въ 1956-67 г.г.

*

METROPOLITAN ANTHONY

Metropolitan Anthony was born to the old noble family Khrapovitsky on March 17th, 1863 in the town of Vtagino in the Novgorod province. He was baptized Alexis. After finishing a gymnasium in St. Petersburg, he entered the St. Petersburg Theological Academy. Upon his graduation in 1885, he was tonsured as a monk, subsequently ordained as a hieromonk and appointed as an assistant inspector of the St. Petersburg Theological Academy. In 1886-87 he completed his course and was awarded a Doctorate in Theology. In 1889 he was appointed Rector of the Moscow Theological Academy and six years later, in 1895, he became Rector of the Kazan Theological Academy. In 1897 he was consecrated as Bishop of Cheboksarsk. In 1900, as an Archbishop, he was designated to head the Ufimsk Diocese. In 1902 Archbishop Anthony was transferred to Zhitomir to head the Volinsk Diocese. By 1913 he was appointed to head the Kharkov Diocese where he remained until 1917.

During the All-Russian Church Council of 1917 Archbishop Anthony was the main proponent of the restoration of the Patriarchate to Russia. He received the vast majority of votes during the election for Patriarch, however a tie was cast and fell to the Metropolitan of Mos-

cow, Tikhon. During the Sobor, Archbishop Anthony was elevated to the rank of Metropolitan of Kharkov, and later that summer was transferred to head the ancient Diocese of Kiev.

He was arrested during the Petlura movement and sent to a Uniate monastery. He was soon freed and returned to Kiev from whence he departed to Novocherkask where he became the Head of the Highest Church Administration.

After the Russian Civil War, Metropolitan Anthony was evacuated to Constantinople, and then to Yugoslavia where he headed the Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside of Russia. His firm and unwavering defense of the purity of Orthodoxy were the hallmark of the man until his death on July 28/August 10 1936 in the city of Sremski Karlovci, Yugoslavia.

Metropolitan Anthony was the architect of the Russian Orthodox Church Outside of Russia and its first Hierarch. He left in his stead over 100 major works on Orthodox theology and a whole generation of Bishops and theologians.

The life of Metropolitan Anthony in 17 volumes was published in New York by Archbishop Nikon in the years between 1956-1967.





Блаженнѣйшій Анастасій, Митрополитъ Восточно-Американскій и Нью Йоркскій, Предсѣдатель Архїерейскаго Синода Русской Православной Церкви Заграницей (1936 - 1965)

His Beatitude Anastassy, Metropolitan of Eastern America and New York, Chairman of Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside of Russia (1936 - 1965).

КРАТКОЕ ЖИЗНЕОПИСАНІЕ БЛАЖЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА АНАСТАСІЯ

Блаженнѣйшій Митрополитъ Анастасій родился въ семьѣ священника о. Алексѣя Грибановскаго, 6-го августа 1873 г. Онъ окончилъ въ Тамбовѣ Духовное Училище и Духовную Семинарію, послѣ чего поступилъ въ Московскую Духовную Академію. Черезъ годъ послѣ окончания семинаріи, онъ принялъ постригъ съ именемъ Анастасія и 23-го апрѣля 1898 г. былъ рукоположенъ въ санъ іеродіакона, а вскорѣ въ санъ іеромонаха и былъ приглашенъ на должность помощника инспектора Московской Духовной Академіи. Вскорѣ онъ былъ назначенъ инспекторомъ Вифанской Семинаріи, а въ 1901 г., съ возведеніемъ въ санъ архимандрита — ректоромъ Московской Духовной Семинаріи. Въ 1906 году архимандритъ Анастасій былъ хиротонисанъ во Епископа Серпуховскаго, Викарія Московскаго Митрополита. Въ 1914 г. Владыка Анастасій былъ назначенъ Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ. За свою дѣятельность во время войны Владыка былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-ой степени, и орденомъ Св. Александра Невскаго съ мечами. Въ концѣ 1915 г. Владыка былъ назначенъ Епископомъ Кипчневскимъ и Хотинскимъ.

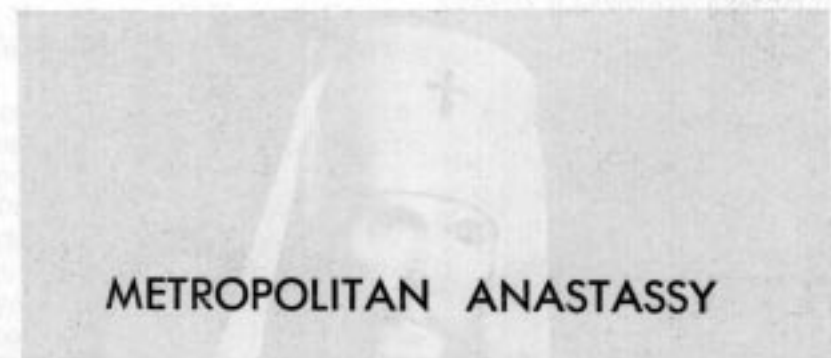
Онъ былъ дѣятельнымъ участникомъ Всероссийскаго Церковнаго Собора 1917-18 г. Онъ всецѣло поддерживалъ идею восстановления Патріаршества, и оказался въ числѣ кандидатовъ въ Патріархи на шестомъ мѣстѣ.

Во время гражданской войны Архіепископъ Анастасій былъ назначенъ управляющимъ православными русскими общинами въ Константинополь. Владыка былъ виднымъ участникомъ перваго Заграничнаго Церковнаго Собора въ 1921 г. и былъ членомъ Архіерейскаго Синода. Съ 1924 по 1935 г. Владыка наблюдалъ въ Палестинѣ за дѣлами Русской Духовной Миссіи.

Въ 1935 г. ввиду болѣзненнаго состоянія Митрополита Антонія, Владыка Анастасій былъ возведенъ въ санъ Митрополита, а по преставленіи Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія въ 1936 г. былъ единодушно избранъ Предсѣдателемъ Архіерейскаго Собора и Синода. Въ 1938 году Владыка возглавилъ второй Зарубежный Церковный Соборъ, тщательно имъ подготовленный. Съ приближеніемъ красныхъ войскъ, Владыка переѣхалъ въ Вѣну, потомъ въ Мюнхенъ, а затѣмъ въ Женеву, гдѣ въ короткій срокъ онъ наладилъ связь со всѣми подвѣдомственными Синоду епархіями и восстановилъ организацію Русской Православной Церкви Заграницей. Въ 1946 г. Владыка созвалъ Соборъ Зарубежныхъ Епископовъ въ Мюнхенѣ. Осенью 1950 г. Владыка переѣхалъ въ Соединенные Штаты. Подъ его предсѣдательствомъ происходили Соборы въ 1952, 1953, 1956, 1959, 1962 и 1964 годахъ.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Анастасій возглавлялъ Русскую Православную Церковь Заграницей въ теченіе 29 лѣтъ, часто полныхъ тревогъ и испытаний, оставаясь непоколебимо вѣрнымъ подлинному Православію и исторической Россіи. Для насъ русскихъ онъ являлся поистинѣ богодарованнымъ духовнымъ вождемъ. Въ своемъ завѣщаніи Владыка Анастасій просилъ всѣхъ «стоять на камнѣ Святаго и спасительнаго Православія, свято хранить апостольское преданіе, блюсти братское единеніе, миръ и любовь между собой». Онъ завѣщалъ, чтобы Русская Зарубежная Церковь не имѣла никакого каноническаго, молитвеннаго и даже бытового общенія съ Московской Патріархіей, предоставляя въ то же время ея іерарховъ окончательному суду Собора будущей свободной Русской Церкви. Блаженнѣйшій Митрополитъ Анастасій скончался 9/22 мая 1965 года.

КРАТКОЕ ЖИВНОПОИСАНИЕ
МЕТРОПОЛИТА АНАСТАСИЯ



METROPOLITAN ANASTASSY

Metropolitan Anastassy was born to the family of Father Alexis Gribanovsky on August 6th, 1873. He graduated from the Seminary in Tombov and entered the Moscow Theological Academy. A year after his graduation he took the vows and the name of Anastassy. On April 23rd, 1898 he was ordained as a hiero-deacon and soon after elevated to hieromonk. He was invited to become an assistant inspector of the Moscow Theological Academy. In 1901, after being elevated to the rank of Archimandrite, he was appointed rector of the Moscow Theological Seminary. In 1906, Archimandrite Anastassy was consecrated as Bishop of Serpukhov, Vicar of the Moscow Metropolitan. In 1914 Bishop Anastassy was appointed Bishop of Holmsk and Lublyan. For his efforts during World War I he was awarded the Order of St. Vladimir and the Order of St. Alexander Nevsky. By the end of 1915 he was appointed Bishop of Kishinev and Hotin.

Bishop Anastassy was an active participant in the All-Russian Sobor of 1917-18 and was one of those who supported the restoration of the Patriarchate. During the balloting he was in the sixth place for the office.

During the Civil War, Archbishop Anastassy was appointed the Head of the Russian Mission in Constantinople. He was an important member of the All-Church Sobor Outside of Russia in 1921 and a member of the Synod of Bishops. From 1924-1935 he headed the Mission in Jerusalem. In 1935, in view of the illness of Metropolitan Anthony, he was elevated to the rank of Metropolitan and at Metropolitan Anthony's death, elected as First Hierarch of the

Russian Orthodox Church Outside of Russia. In 1938 he presided at the second All-Church Sobor. At the end of World War II with the advent of the Soviet army in Yugoslavia, Metropolitan Anastassy moved the center of the Russian Orthodox Church Outside of Russia first to Vienna, then to Munich and finally to Geneva where he, in a short time, was able to restore communications with all parts of the Russian Orthodox Church Abroad. In 1946, Metropolitan Anastassy convened a Sobor of Bishops in Munich. In the fall of 1950 Metropolitan Anastassy emigrated to the United States where, under his Chairmanship, Sobor of Bishops took place in 1952, 1953, 1956, 1959, 1962 and 1964.

Metropolitan Anastassy headed the Russian Orthodox Church Outside of Russia for 29 years. Many of these years were filled with trial and tribulation, war and privation. Through all trial and temptation, Metropolitan Anastassy was an unwavering beacon and helmsman for true Orthodoxy and Russia. For us he was indeed a God-given leader. In his last will and testament he called on everyone to "stand firm on the rock of Holy Orthodoxy, to preserve the legacy of the Apostles and to practice brotherly union, peace and love between ourselves". He willed that the Russian Orthodox Church Outside of Russia have no canonical, liturgical or even temporal relations with the Moscow Patriarchate, leaving the fate of those Bishops to an ultimate judgement by a Free All-Russian Sobor in a Russia which will yet be free.

Metropolitan Anastassy reposed on May 9th 1965.

He was a man of great faith and courage, a man of betrayal to the Church, but will always fight for Truth, independence, freedom and the canonical parity of Orthodoxy.



**Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ
Восточно-Американскій и Нью Йоркскій, Предсѣдатель
Архїерейскаго Синода Русской Православной Церкви
Заграницей.**

**His Eminence Philaret, Metropolitan of Eastern America and New York
Chairman, of Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church
Outside of Russia.**

КРАТКОЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

Митрополитъ Филаретъ, нынѣшній Первоіерархъ Русской Православной Церкви Заграницей, въ міру Георгій Николаевичъ Вознесенскій, родился въ Курскѣ 22-го марта 1903 г. Отецъ его былъ священникомъ и впоследствии Епископомъ Русской Зарубежной Церкви Димитріемъ Хайларскимъ и проживалъ въ Харбинѣ. Владыка Филаретъ съ 1909 г. жилъ съ семьей въ Благовѣщенскѣ, гдѣ и окончилъ гимназію. Въ 1920 г. онъ переѣхалъ въ Харбинъ, гдѣ окончилъ Русско-Китайскій Политехническій Институтъ со званіемъ инженера электромеханика. Въ 1931 г. онъ окончилъ въ Харбинѣ Пастырско-Богословскіе курсы, а за годъ до того, 5/18 мая, былъ рукоположенъ во діакона, а затѣмъ 22 декабря/4 января 1931 во іерея. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, іерей Георгій былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Филарета, а въ 1937 г. былъ возведенъ въ санъ архимандрита, занимая затѣмъ разныя должности въ Харбинской Епархіи.

По занятіи совѣтскими войсками Манчуріи, архимандритъ Филаретъ рѣшительно отказался принять совѣтскій паспортъ, несмотря на всю связанную съ такой позиціей опасность. Онъ, по его выраженію, «никогда не осквернялъ свои уста и свою молитву — молитвой за антихристовыхъ слугъ» и всячески ограждалъ свою паству, оставаясь на своемъ посту, несмотря на неоднократныя угрозы. Послѣ того, какъ большинство его паствы выѣхало изъ Китая, Архимандритъ Филаретъ согласился переѣхать въ Австралію и въ 1963 г. былъ хиротонисанъ во Епископа Брисбенскаго, викарія Австралійской Епархіи. Въ 1964 г. Владыка Филаретъ прибылъ въ Соединенные Штаты на Архіерейскій Соборъ Русской Православной Церкви Заграницей, на которомъ, по просьбѣ тогдашняго Главы Русской Православной Церкви Заграницей Митрополита Анастасія, долженъ былъ быть выбранъ его преемникъ, ввиду преклоннаго возраста Владыки. Соборъ единогласно избралъ Митрополитомъ самаго младшаго по хиротоніи изъ всей зарубежной іерархіи, Преосвященнаго Епископа Филарета, 14/27 мая 1964 г. Въ своей рѣчи, при настанованіи, новозбранный Первоіерархъ подчеркнул, что Русская Православная Церковь Заграницей всегда считала себя и считаетъ сейчасъ частью Русской Церкви, органически съ ней связанной, переживаетъ Ея мученичество и служитъ Ей правдой. Но Русская Православная Церковь Заграницей никогда не имѣла и не будетъ имѣть никакого общенія съ совѣтской Па-

триархіей, ставшей на ложный путь измѣны Христовой Церкви, а, наоборотъ, безпрестанно ведетъ и будетъ вести борьбу за правду, независимость, свободу и каноническую чистоту Церкви въ Россіи.

METROPOLITAN PHILARET

Metropolitan Philaret, the current head of the Russian Orthodox Church Outside of Russia, in secular life, George N. Voznesensky, was born in Kursk on March 22, 1903. His father was a priest and as a widower became Archbishop Dimitri of Hailarsk, residing in Harbin, China. Metropolitan Philaret in 1909 lived in Blagoveschensk where he finished the local gymnasium. In 1920 he emigrated to Harbin where he graduated from the Russian-Sino Polytechnical Institute as an electrical engineer. In 1931 Metropolitan Philaret concluded Pastoral-Theological courses in Harbin and by December 22, 1931 was ordained as a priest. A few days later, Father George took the vows of monkhood with the name of Philaret. In 1937 he was elevated to the rank of Archimandrite occupying various posts in the Harbin Diocese.

After Manchuria was occupied by Soviet forces, Archimandrite Philaret categorically refused to take a Soviet passport although this act placed him in great personal danger. He, in his own words "never defiled his prayers with prayer for the servants of Anti-Christ" and in all ways protected his flock despite threats and intimidations. After he saw that his flock had safely departed, Archimandrite Philaret himself agreed to leave and departed for Australia. In 1963 he was consecrated Bishop of Brisbane, Vicar Bishop of the Australian Diocese. In 1964 Bishop Philaret arrived in America for a Sobor of Bishops. In view of his advanced age, Metropolitan Anastassy wished a successor appointed to him, and the Sobor of Bishops unanimously elected the youngest among them in terms of consecration, Bishop Philaret. In his address at his inthronization on May 14, 1964 Metropolitan Philaret stated that the Russian Orthodox Church Outside of Russia has always felt itself to be a part of the Russian Orthodox Church, organically tied to it, suffering with it and serving its Truth. However, the Russian Orthodox Church Outside of Russia has never had nor ever will have any relation with the Soviet Patriarchate which has placed itself on the false path of betrayal to the Church, but will always fight for Truth, independence, freedom and the canonical purity of Orthodoxy.



АРХІЕПІСКОПЪ НИКОНЪ,
Вашингтонскій и Флоридскій, Замѣститель Предсѣдателя
Архіерейскаго Синода.



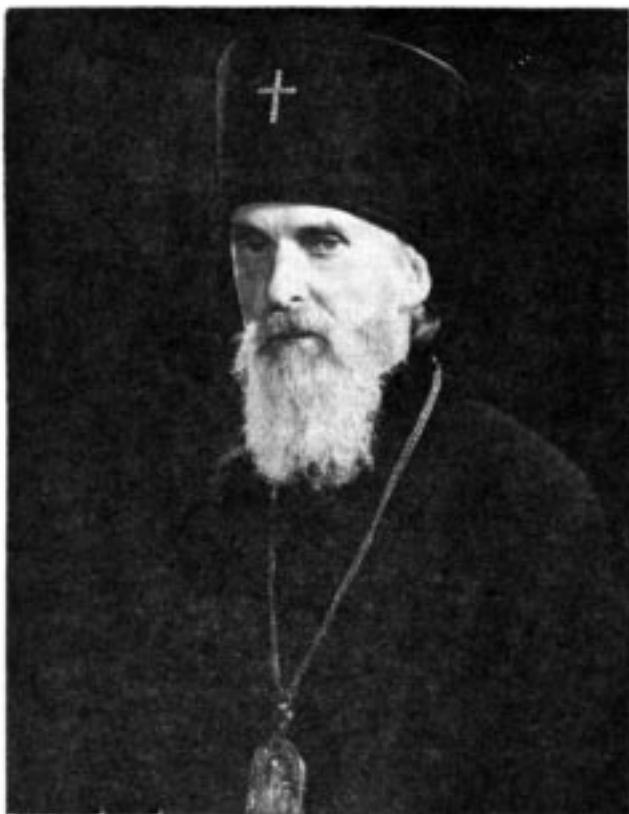
АРХІЕПІСКОПЪ АФАНАСІЙ,
Буэнос Айресскій и Аргентинскій.



АРХІЕПІСКОПЪ СЕРАФИМЪ,
Чикагскій и Детройтскій.



АРХІЕПІСКОПЪ ФИЛОФЕЙ,
Гамбургскій и Сѣверо-Германскій, Управляющій Германскою
епархіей.



АРХІЕПИСКОПЪ ВИТАЛІЙ,
Монреальскій и Канадскій.



АРХІЕПИСКОПЪ АНТОНІЙ,
Лосъ Анжелосскій и Тексасскій.



АРХІЕПИСКОПЪ АВЕРКІЙ,
Сиракузскій и Троицкій.



АРХІЕПИСКОПЪ АНТОНІЙ,
Женевскій и Западно-Европейскій.



АРХІЕПИСКОПЪ АНТОНІЙ,
Западно-Американскій и Санъ Францисскій.



АРХІЕПИСКОПЪ НИКОДИМЪ,
Ричмондскій и Британскій.



АРХІЕПИСКОПЪ СЕРАФИМЪ,
Санъ-Паульскій и Бразильско-Венецуельскій.



ЕПИСКОПЪ ФЕОДОСІЙ,
Сиднейскій и Австралийско-Новозеландскій.



ЕПИСКОПЪ НЕКТАРІЙ,
Сѣатлѣйскій, викарій Западно-Американской епархіи.



ЕПИСКОПЪ ПАВЕЛЬ,
Штуттгартскій, викарій Германской епархіи.



ЕПИСКОПЪ ЛАВРЪ,
Манхэттенскій, Викарій Предсѣдателя Архіерейскаго Синода,
Секретарь Синода.



ЕПИСКОПЪ НИКАНДРЪ,
Ріо-де-Жанейрскій, викарій Бразильской епархіи.



ЕПИСКОПЪ КОНСТАНТИНЪ,
Брисбенскій, викарій Австралійско-Новозеландской епархіи.



ЕПИСКОПЪ АНДРЕЙ,
Рокландскій, викарій Восточно-Американской епархіи.

ЕПИСКОПЫ НА ПОКОЪ .

- АРХІЕПИСКОПЪ АЛЕНСАНДРЪ, б. Берлинскій и Германскій.
- АРХІЕПИСКОПЪ САВВА, б. Сиднейскій и Австралійско-Новозеландскій.
- ЕПИСКОПЪ НАФАНАИЛЬ, б. Брюссельскій и Западно-Европейскій.
- ЕПИСКОПЪ САВВА, б. Здмонтепскій.





КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

ИСТОРИЯ Русской Православной Церкви Заграницей начинается в годы гражданской войны, когда юг России был освобожден Добровольческой Белой Армией.

При образовавшемся разрыве с Высшей Церковной Властью в Москвѣ, иерархи, находившиеся на югѣ, сочли своимъ священнымъ долгомъ образовать Церковную власть для свободныхъ областей. Съ 18-го по 24-ое мая 1919 г. въ гор. Ставрополѣ состоялся Церковный Соборъ, учредившій Высшее Церковное Управление, которое возглавилъ Митр. Антоній, какъ старѣйшій русскій иерархъ.

Съ окончаніемъ гражданской войны на югѣ Россіи въ Константинополь на пароходѣ «Вел. Кн. Александръ Михайловичъ» прибыло Высшее Церковное Управление, а также съ большимъ флотомъ тысячи русскихъ воиновъ и около 200 тысячъ бѣженцевъ. Еще на пароходѣ 6/19 ноября 1920 г. состоялось первое засѣданіе Высшаго Церковнаго Управленія въ составѣ Митр. Антонія, Митр. Херсонскаго и Одесскаго Платона, Арх. Полтавскаго и Переяславскаго Феофана, Епископа Веніамина и въ присутствіи прот. Г. Спасскаго. Было рѣшено избрать мѣстомъ пребыванія Высшаго Церковнаго Управленія г. Константинополь и снести съ Константинопольскимъ Патріархомъ, отъ котораго и послѣдовало разрѣшеніе за № 9084.

Независимо отъ засѣданія Высшаго Церковнаго Управленія 6/19 ноября, черезъ день, т. е. 7/20 ноября 1920 за № 362 послѣдовало постановленіе Святѣйшаго Патріарха Тихона, Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта въ Москвѣ относительно порядка управле-

нія тѣми частями Русской Церкви, которыя оказались бы оторванными отъ Церкви, или на случай, что Центръ этотъ оказался бы разстроенымъ и не въ состояніи свободно управлять Церковью. Въ это время происходили жесточайшія гоненія на Церковь въ Россіи со стороны совѣтской власти, стремившейся къ полному уничтоженію Церкви. Постановленіе Патріаршаго Управленія въ Москвѣ по своему содержанію вполне совпало съ рѣшеніемъ Ставропольскаго Собора и, на ряду со свящ. канонами 37, 39 VI Всел. Соб. и 18 Антиох. Собора, явилось твердымъ каноническимъ основаніемъ для всей Русской Православной Церкви.

Высшее Церковное Управление усердно принялось за организацию церковной жизни русской эмиграціи. Началась переписка съ Преосвященными на Дальнемъ Востоцѣ, гдѣ обосновалась многочисленная русская колонія, съ Южной и Сѣверной Америкой, а также съ главами нашихъ Миссій въ Южной Америкѣ и въ Иерусалимѣ для созыва собранія, чтобы урегулировать жизнь Русской Православной Церкви Заграницей.

Тогда же Митр. Антонію было предложено перевести центръ Русской Православной Церкви Заграницей въ Югославію. Сербскій Соборъ Епископовъ особымъ постановленіемъ предоставилъ Зарубежной Церкви права особой юрисдикціи на своей территоріи. Митр. Антонію была предоставлена возможность жить въ Патріаршемъ Дворцѣ въ Сремскихъ Карловцахъ, а для архіереевъ предоставлялось помѣщеніе въ различныхъ сербскихъ монастыряхъ, которыхъ около Карловцевъ очень много.

Съ переѣздомъ въ Югославію началась энергичная подготовка къ созыву Церковнаго Собора съ участіемъ представителей клира и мірянъ. Соборъ открылся въ Сремскихъ Карловцахъ 8/21 ноября 1921 г. въ составѣ 11 епископовъ, 22 священнослужителей и мірянъ. На немъ были представители многихъ заграничныхъ епархій и самый составъ его свидѣтельствовалъ о быстротѣ организаци и объединенія Заграничной Церкви. Соборъ 1921 г. явился новымъ этапомъ въ объединеніи и организаци Зарубежной Церкви. Кромѣ церковно-организационныхъ вопросовъ, Соборъ выступилъ съ ярко антикоммунистическимъ призывомъ къ Міровой Генуэской Конференціи не признавать коммунистическую власть за законную власть Русско-го Государства. По окончаніи Собора, церковная жизнь русской эмиграціи во всѣхъ странахъ начала налаживаться.

Совѣтскую власть въ Москвѣ очень встретила церковная и патриотическая дѣятельность Высшаго Церковнаго Управленія, т. к. все коренное духовенство въ самой Россіи вполнѣ сочувствовало Митр. Антонію. Поэтому подъ давленіемъ большевиковъ, грозившихъ Патриарху Тихону разстрѣломъ, былъ изданъ Патриаршій указъ № 348, упраздняющій Высшее Церковное Управленіе. Хотя документъ этотъ имѣлъ характеръ явно политическій, а не церковный, Преосвященные единогласно постановили, что пришло время организовать свое управленіе, основываясь на Постановленіи Патриарха Тихона отъ 7/20 ноября 1920 г. за № 362 и на Свящ. Канонахъ 37 и 39 VI Вселенскаго Собора и 18-го Антиохійскаго Собора. Поэтому былъ учрежденъ Верменный Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви Заграницей.

18/31 мая 1923 г. въ Сремскихъ Карловцахъ былъ созванъ Архіерейскій Соборъ при личномъ участіи 12 епископовъ и письменными отзывами отъ 16 другихъ епископовъ, на которомъ постановили, что Высшимъ Органомъ для всей Русской Православной Церкви Заграницей является ежегодный Соборъ ея Епископовъ подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго по сану архипастыря — въ настоящее время того, который и въ Россіи имѣлъ особія передъ другими Владыками права — Митрополита Кіевскаго Антонія. Былъ учрежденъ Митрополитчій Округъ въ Западной Европѣ.

Возникшія черезъ нѣкоторое время церковныя смуты въ Парижѣ и въ Америкѣ привели къ тому, что Митр. Евлогій въ 1931 г. пере-

шелъ въ вѣденіе Константинопольскаго Патриарха. Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви долженъ былъ учредить Западно-Европейскую Епархію во главѣ съ Арх. Серафимомъ, быв. Финляндскимъ. Въ Сѣв. Америкѣ Митр. Платонъ, командированный еще Высшимъ Церковнымъ Управленіемъ для организаци церковной жизни въ Америкѣ, подъ влияніемъ церковныхъ дѣятелей, объявилъ епархію въ Америкѣ независимой. Архіерейскій Синодъ реагировалъ на это, запретивъ Митр. Платона въ священнослуженіи и одновременно учредилъ соборную епархію въ Америкѣ во главѣ съ Архiep. Аполлинаріемъ.

Такимъ образомъ, несмотря на церковныя нестроенія, церковная жизнь Русской Зарубежной Церкви во всѣхъ частяхъ міра укрѣплялась: строились храмы, организовывались монастыри, семинаріи, открывались приходскія школы, успѣшно развивала свою дѣятельность Русская Православная Миссія въ Палестинѣ.

Но Архіерейскій Синодъ во главѣ съ Митр. Антоніемъ стремился одновременно ко всеобщему объединенію. Съ этой цѣлью было снято запрещеніе съ Митр. Евлогія и съ іерархін въ Сѣв. Америкѣ и въ октябрѣ мѣсяцѣ 1935 г. въ Патриаршемъ Дворцѣ въ Сремскихъ Карловцахъ подъ предсѣдательствомъ Сербскаго Патриарха Варнавы, при участіи Митр. Анастасія, замѣстившаго болящаго Митр. Антонія, Митр. Евлогія, Митр. Феофила и представителя Дальне-Восточной іерархін Еп. Димитрія было созвано совѣщаніе, которое выработало Временное Положеніе о Русской Православной Церкви Заграницей, по которому восстанавливалось единство Русской Православной Церкви Заграницей, съ раздѣленіемъ ее на 4 Митрополитчія Округа и съ возглавленіемъ ее Архіерейскимъ Синодомъ и Соборомъ.

Однако Митр. Евлогій не вышелъ изъ подчиненія Константинопольскаго Патриарха, въ то время какъ Митр. Феофилъ ввелъ это Временное Положеніе въ дѣйствіе въ Сѣв. Америкѣ, гдѣ возстановилась единая русская церковная жизнь, которая продолжалась до Кливлендскаго Собора въ 1947 г.

Въ 1936 г. на 73-емъ году жизни умираетъ Митр. Антоній и пріемникомъ его на посту Первоіерарха Церкви становится Митр. Анастасій.

Зарубежная Церковь по прежнему продолжала идти по линіи безкомпромисснаго непризнанія совѣтской власти и вмѣстѣ съ тѣмъ по пути защиты Православія. Церковь за это время

укрѣплялась не только въ Америкѣ, но и въ Европѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, стабилизировалось и матеріальное положеніе Центра и его вліяніе въ международныхъ отношеніяхъ росло.

Принятое Митрополитичьимъ Округомъ на Кливлендскомъ Соборѣ въ 1947 г. рѣшеніе выйти изъ состава Русской Православной Церкви Заграницей и сдѣлаться самостоятельной никогда не было утверждено Соборомъ Епископовъ. Тѣмъ не менѣе Американская Митрополія существовала въ такомъ положеніи до 1970 г., когда она приняла автокефалію отъ Московской Патріархіи и образовала Православную Церковь въ Америкѣ, не признанную старѣйшими Автокефальными Православными Церквами.

Вторая Мировая война поставила новыя задачи передъ Архіерейскимъ Синодомъ Русской Православной Церкви Заграницей. Тутъ уже были задачи не только отстаивать чистоту Православія, но и сохранить самое существованіе Церкви. Кромѣ того, явился еще вопросъ о распространеніи Слова Божія въ досягаемыхъ частяхъ Россіи среди тѣхъ, кто въ теченіе многихъ лѣтъ былъ лишень возможности слышать это Слово и договорились съ ген. Власовымъ о назначеніи священниковъ ко всѣмъ его полкамъ.

Съ приближеніемъ коммунистовъ Архіерейскій Синодъ во главѣ съ Митр. Анастасіемъ былъ вынужденъ переѣхать въ Германію въ 1944 г., гдѣ Синодъ не только открываетъ церкви, окормляетъ многочисленное число бѣженцевъ, возглавляетъ русскія школы, но и является единственно признанной русской организацией, на которую легла забота о защитѣ бѣженцевъ, которымъ грозила репатріація.

Когда событія, связанныя съ послѣвоенными условіями, закончились, Архіерейскій Синодъ перенесъ свою резиденцію въ Соединенные Штаты.

Ушедшіе изъ Россіи во время Второй Мировой войны и волна новыхъ бѣженцевъ, хлынувшая съ территоріи дальне-восточной епархіи, захваченныхъ коммунистами, увеличили число вѣрующихъ Зарубежной Церкви. Надо было строить новыя храмы и заботиться о подроставшихъ поколѣніяхъ. Задача сохраненія въ лонѣ Церкви молодежи осложняется общимъ состояніемъ окружающаго насъ общества. Это общее направленіе все дальше и дальше отходить отъ Христіанства, увлекая за собой тѣхъ, кто не имѣетъ твердыхъ православныхъ основъ въ семьѣ.

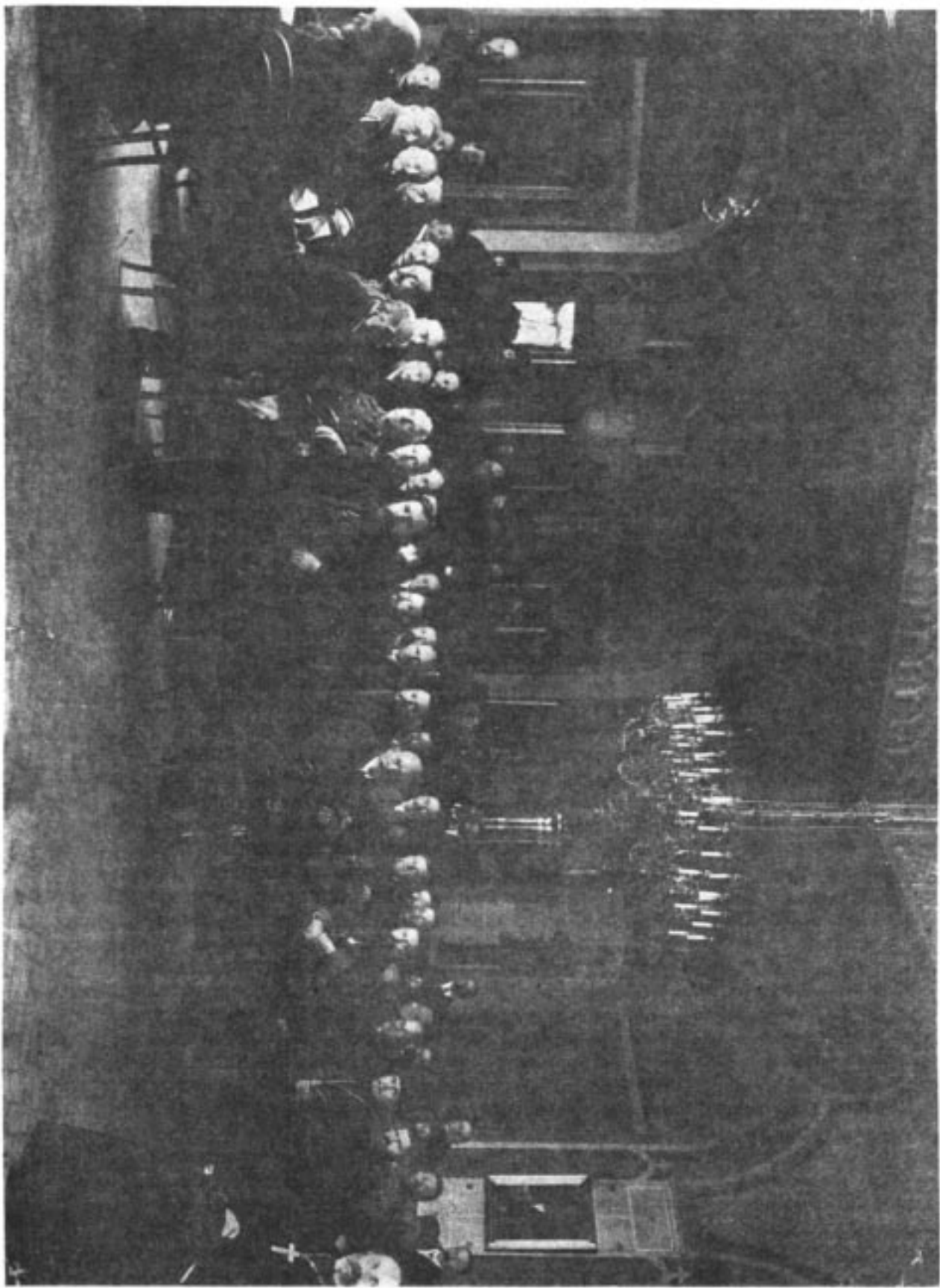
Русская Православная Церковь Заграницей поэтому особенно обращаетъ свое вниманіе на

воспитаніе молодежи, поддерживая приходскія школы и лѣтніе лагеря, гдѣ изученіе Закона Божія, русской исторіи и русскаго языка обязательны, и организовывая кружки молодежи. Преслѣдуя ту же цѣль Архіерейскій Синодъ учреждаетъ Св.-Сергіевскую Гимназію въ Нью-Йорке, а также при Св. Троицкомъ монастырѣ семинарію, которая выпускаетъ новыхъ священниковъ, необходимыхъ для продолженія церковной жизни. Кромѣ того, организируются иконописная мастерская и типографія въ Св. Троицкомъ монастырѣ и въ Канадской епархіи, гдѣ печатаются различные ежемѣсячные журналы и книги религіознаго и патріотическаго характера въ художественныхъ изданіяхъ.

Митр. Анастасій, переведшій Архіерейскій Синодъ черезъ Германію въ Соединенные Штаты, скончался на 92-омъ году жизни 9/22 мая 1965 года. Въ настоящее время Первоиерархомъ Русской Православной Церкви Заграницей является Митр. Филаретъ, избранный на этотъ постъ Соборомъ Архіереевъ еще при жизни Митрополита Анастасія въ 1964 г. и онъ ведетъ ее по тому же пути, по которому шли его два великихъ предшественника Митр. Антоній и Митр. Анастасій.

Итакъ, мы сейчасъ находимся въ новомъ періодѣ нашего существованія. Этотъ новый періодъ знаменуется не только тѣмъ, что измѣнились условія нашей жизни, но и тѣмъ, что на насъ начинаютъ смотрѣть и другія церкви какъ на выразителей чисто православныхъ взглядовъ. Въ связи съ автокефаліей, дарованной Московской Патріархіей Американской Митрополіи, въ Русскую Православную Церковь Заграницей перешли многіе священники съ цѣлыми приходами и тысячи мірянъ. Кромѣ того, тѣ православные греки, которые опечалены тѣмъ, что нѣкоторые ихъ епископы начинаютъ проявлять модернизмъ, тянутся къ намъ. Мы ихъ нерѣдко видимъ въ нашихъ церквахъ. Такимъ образомъ у насъ уже образовалось нѣсколько греческихъ приходовъ. У насъ есть греческій мужской монастырь и организуется женскій. Перешли къ намъ съ каноническимъ отпускомъ и нѣкоторые священники изъ Антиохійской Церкви.

Этотъ путь безкомпромисснаго отношенія ко злу требуетъ отъ насъ усилія и достаточнаго духовнаго уровня, для того, чтобы намъ никогда съ этого пути не сходить. Это-то и есть та задача, которая стоитъ сейчасъ передъ Русской Православной Церковью Заграницей. Сейчасъ только она одна можетъ поднимать свободный голосъ отъ имени Русской Церкви.



Содружје на уметницима, представа на сцени, 1921 год. Срепскоје Народноје.

A SHORT HISTORY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OUTSIDE OF RUSSIA

The Russian Orthodox Church Outside of Russia was created during the Russian Civil War when, in the South of Russia the White Army was able to liberate that territory temporarily from the Reds.

When in May of 1919, the Bishops in the South of Russia found it impossible to maintain communications with the Holy Synod in Moscow, the Highest Church Administration was organized in Stavropol to administer to the needs of those free from the Bolsheviks. Metropolitan Anthony of Kiev, as the eldest in rank became the head of the Temporary Administration.

When in November of 1920, hostilities finally ceased and the Whites were forced to flee, the Highest Church Administration together with Metropolitan Anthony and some 200,000 refugees made their way to Constantinople. The, then, Patriarch of Constantinople extended an invitation to the Highest Church Administration to relocate in Constantinople.

At the same time (on November 20, 1920) Patriarch Tikhon issued his Ukaze No 362 which mandated that the Highest Church Administration continue in being until such time as the Russian Church could again freely administer itself. These decisions of the Patriarch and the Highest Church Administration find canonical precedent in the 37th and 39th Canons of the Sixth Ecumenical Council and the 18th Canon of the Antiochian Council.

The Highest Church Administration actively began organizing its activities as emigres. Communication commenced with the Bishops of the Far East where a large Russian colony existed. The Russian Mission in Jerusalem, South America and the Church Administration in North America were contacted for the purpose of calling a Council to regulate the new life of the Church.

It was at this time that Metropolitan Anthony was extended an invitation to relocate to Serbia by The Serbian Council of Bishops. After the move to Sremski Karlovci a Sobor was convened on November 21, 1921. It was at this Sobor that the Church began its world-wide organized life. The clear anti-communist voice of the Church was heard from this Sobor in a message to the World Conference in Genoa with an appeal to help the Russian people in their fight against Bolshevism.

By 1923 over 30 Bishops had organized Dioceses in Europe, the Far East, North and South America with Missions in Persia, Jerusalem and Africa. Seminaries and monasteries were started. Churches were built and Church schools were organized. Hundreds of Priests and Monks began their missionary activities throughout the world.

Unfortunately, the unity achieved in the early twenties did not hold. Metropolitan Evlogy, representing the Church in Western Europe went into schism and placed himself under the Constantinople Patriarchate. In America, Metropolitan Platon declared the American Diocese to be "autonomous". Both were interdicted by the Synod of Bishops and Archbishop Seraphim was appointed in the stead of Metropolitan Evlogy in Paris, as was Archbishop Appollinary in the case of Metropolitan Platon in North America.

In 1935 unity was restored through the offices of Patriarch Varnava of Serbia. A Council assembled in Serbia which resulted in the adoption of the Temporary Statutes of the Russian Orthodox Church Outside of Russia which returned Metropolitan Evlogy and North America (now under Metropolitan Theophilus) to the unity of the Church.

Metropolitan Evlogy's re-union was very short-lived, but the Metropolitan District in North America remained in the Church until 1947 when, in Cleveland Ohio, it again broke with the Church Outside of Russia.

In 1936, at the age of 72 Metropolitan Anthony reposed. Metropolitan Anastassy was elected as First Hierarch in his stead. Metropolitan Anastassy continued the firm Orthodox positions of the Holy Church during his illustrious reign. Non-reconciliation with the godless Bolshevik regime remained a firm tenet in the beliefs of the Church and its members.

After the break with the North American Diocese the Synod of Bishops was again forced to appoint a Bishop to minister to the needs of the flock in America. Archbishop Vitaly, of blessed memory was designated to this post.

The Second World War brought new problems to the Church. Maintaining a viable Church structure while being persecuted by Hitler's Germany on the one hand and Stalin's Soviet Russia, on the other, was a problem of awesome pro-

portions indeed. And yet, by the will of God, the Church survived. After World War II countless thousands of refugees and homeless were ministered to by the Russian Orthodox Church Outside of Russia and its relief organizations. Churches and Parish Schools were started in DP camps. Relocation to lands of freedom commenced. The Synod of Bishops after leaving Yugoslavia settled first in Munich, Germany. Many thousands fled with their Church and emigrated to Australia, South America, the United States, Canada, Iran, Africa and Western Europe. New Dioceses were formed and the life of the Church went on.

In 1947 for example, the Russian Orthodox Church Outside of Russia had but 30 Parishes in North America. Today it has close to 200.

In the early 1950's the Russian Orthodox Church Outside of Russia moved its headquarters to New York City from whence its worldwide organization of 500 Parishes, 10 Monasteries and Convents, 15 Dioceses ruled by 24 Bishops, countless Church schools, printing and pub-

lishing works, Missions in Jerusalem, Teheran and others are directed by a Synod of Bishops under the direction of Metropolitan Filaret who assumed the mantle of leadership from Metropolitan Anastassy in 1964. Metropolitan Anastassy reposed in his 92nd year on May 22, 1965.

In 1970 the rupture with the American Metropolia assumed final proportions when the Metropolia accepted "autocephaly" from the Soviet-controlled Moscow Patriarchate. In answer to this "autocephaly" scores of parishes and priests and thousands of faithful renounced the Metropolia and rejoined the Russian Orthodox Church Outside of Russia.

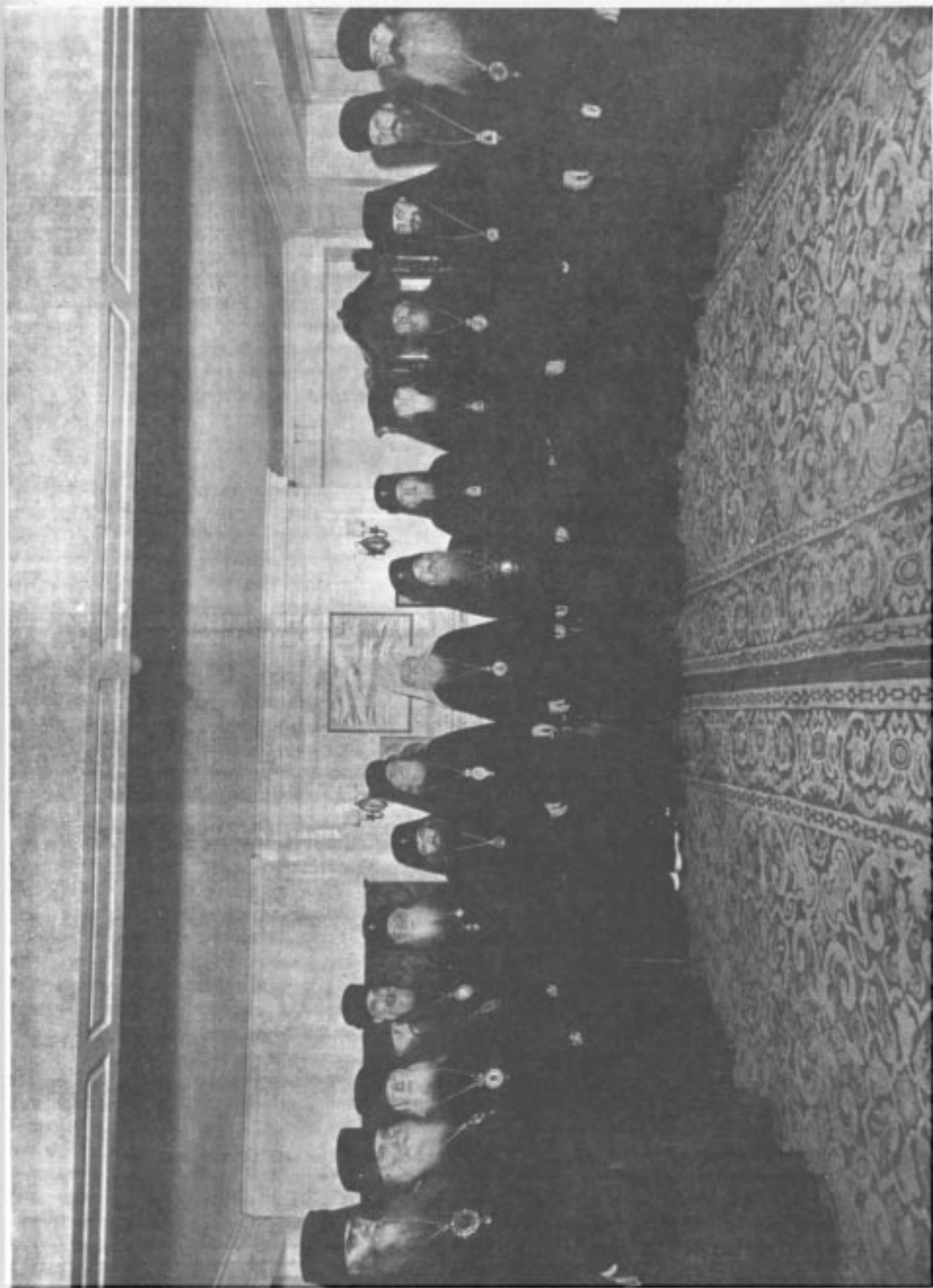
And so, the Holy work of the Russian Orthodox Church Outside of Russia continues unwavering in its goals of purity of Orthodoxy, maintaining its Holy traditions and firmly rejecting the forces of Anti-Christ and Satan.

Today the Russian Orthodox Church Outside of Russia is the only Church that can raise its voice freely on behalf of the entire Russian Orthodox Church.

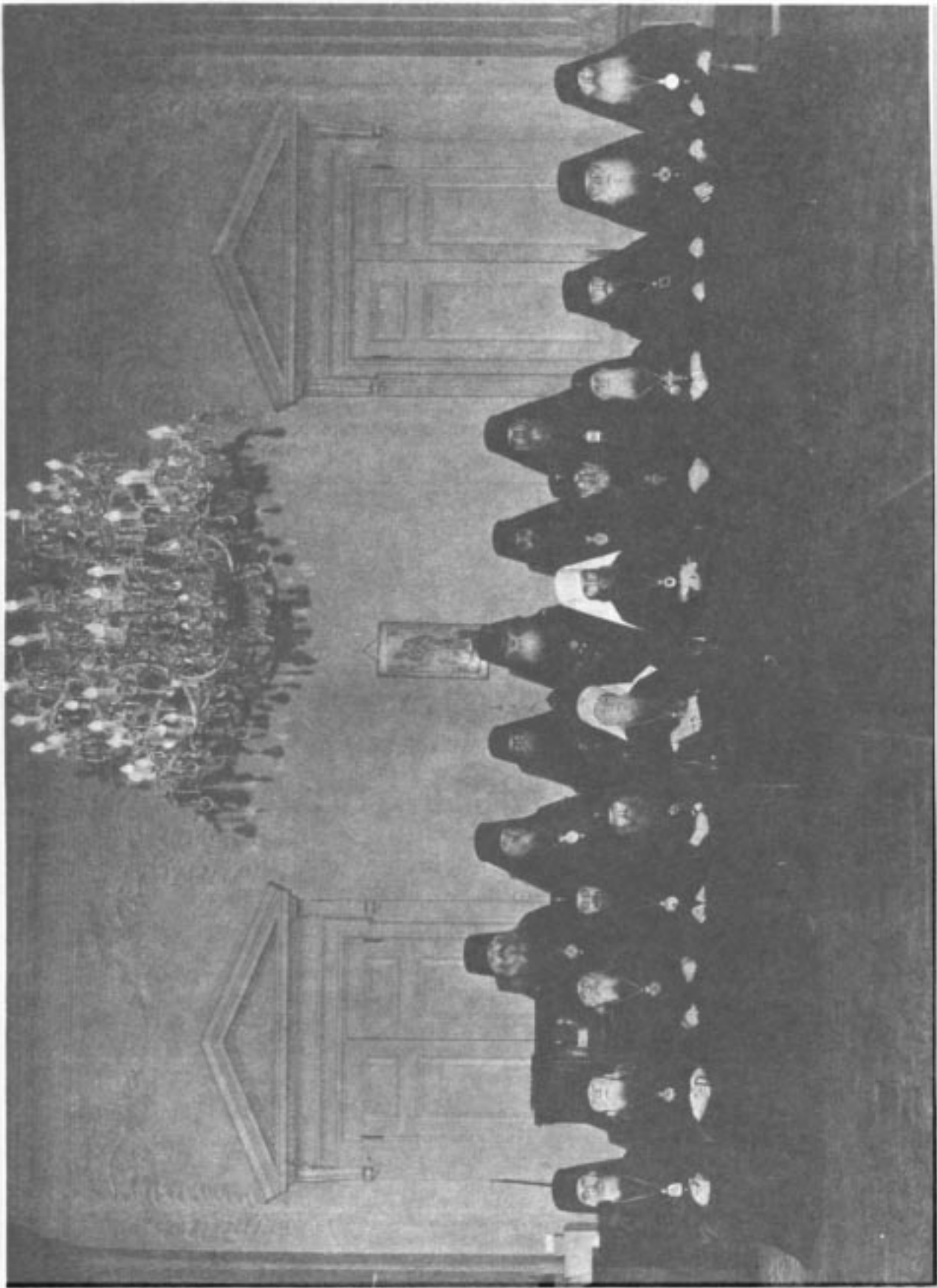


Первый ряд: Епископъ Серафимъ, Епископъ Леонтий, Епископъ Григорій, Епископъ Амвсандръ.
 Второй рядъ: Архієпископъ Пантелеимонъ, Митрополитъ Анастасій, Епископъ Дмитрій, Епископъ Евлогій.
 Третій шрь: Епископъ Стефанъ, Епископъ Федоръ, Епископъ Афанасій, Епископъ Филофей, Архієпископъ Венедиктъ, Еп. Евлогій.

Мюнхенъ, 1946 г.



Архиепископальный Синод в Маронант, 1963 год.



Архирейский Соборъ 1965 г. въ Нью Йоркѣ. Годъ избраніи мелаго Первостроха Митрополита Филарета и кончины преемкого Блаженнѣйшаго Митрол. Анастасія. 82

РУССКАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ЦЕРКОВЬ И МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХІЯ

1.

Вторая мировая война принесла тяжелые испытания и русской эмиграции, и ее Церкви. Эмиграция была между двух враждебных России сил — между сталинским коммунизмом и гитлеровским нацизмом, и в этой политической обстановке нужно было искать свой, третий путь.

По своему русскому, православному пути шла Русская Зарубежная Церковь.

Ложны обвинения, с которыми выступают представители Московской Патриархии и орган КГБ «Голос родины», утверждающие, что возглавление Русской Зарубежной Церкви вело прогитлеровскую политику.

Русская Зарубежная Церковь вела свою, русскую, антикоммунистическую политику и продолжает ее вести.

После войны в Германии остались, отказавшись вернуться в СССР, сотни тысяч советских граждан, вывезенных на работу в Германию, бывших военнопленных и тех, кто бежал из СССР при отступлении немецкой армии.

Началась насильственная репатриация.

В это страшное время во всех лагерях перемещенных лиц начали открываться русские православные храмы. Они были переполнены молящимися.

И в это страшное время Русская Зарубежная Церковь стала для гонимых и преследуемых бывших советских граждан не только духовным прибежищем, но и защитницей.

Атаки на Русскую Зарубежную Церковь со стороны Московской Патриархии продолжались с прежней настойчивостью.

В 1945 году за границей появилась делегация Патриархии, начавшая распространять «Обращение» Патриарха Алексия к архипастырям и клиру Русской Зарубежной Церкви с призывом: «принести покаяние» и угрозами: «подтвердить решение 1934 года» — в случае неповиновения.

На посулы и угрозы Патриарха, выполнявшего указания власти, был дан ответ в «Послании» митрополита Анастасия, а также в «Определении» Архиерейского Собора Русской

Зарубежной Церкви, который состоялся в Мюнхене в мае 1946 года.

В этом «Определении» было сказано:

«Высшее Церковное Управление в России, в лице нынешнего Главы Русской Церкви Патриарха Алексия, неоднократно уже обращалось к зарубежным епископам с увещанием войти в каноническое подчинение Патриархии, но, повинаясь велениям своей пастырской совести, мы не находим для себя нравственно возможным пойти навстречу этим призывам до тех пор, пока Высшая Церковная власть в России находится в противоестественном союзе с безбожной властью и пока вся Русская Церковь лишена присущей ей по ее божественной природе истинной свободы».

Отбивая атаки Московской Патриархии, нужно было продолжать дело защиты сотен тысяч людей, сосредоточенных в Германии. При Архиерейском Синоде в Мюнхене был создан специальный Переселенческий Комитет с отделениями в Париже и Риме. Комитет помог многим эмигрантам, ходатайствовал перед оккупационными властями о юридической защите перемещенных лиц, содействовал в деле переселения за океан.

Епископы и священники участвовали в спасении тех, кому угрожала насильственная репатриация. Были созданы пункты, где спасшиеся от репатриации находили убежище. Таким пунктом в том же Мюнхене был Дом Милосердного Самарянина, открытый протоиереем Александром Киселевым. Таким пунктом на другом конце Германии, в Гамбурге, был Комитет помощи православным беженцам, организованный при ближайшем участии архимандрита (ныне епископа) Нафанаила.

В самый разгар репатриации архимандриту Нафанаилу и иеромонаху Виталию (теперь архиепископ Монреальский и Канадский) удалось спасти, вывезти из советского репатриационного лагеря 2.000 человек русских, украинцев, белорусов.

Вот такую деятельность иерархов и священников Русской Зарубежной Церкви представители КГБ и Московской Патриархии называют «антипатриотической». Вот такая дея-

тельность вызывает приступы бешенства советской пропаганды.

2.

В 1950 году Заграничный Синод во главе с митрополитом Анастасием перебрался из Мюнхена в Нью-Йорк. Начался новый период в жизни Церкви.

Советская пропаганда продолжает атаковать и Синод и Церковь.

В 1965 году скончался Блаженный митрополит Анастасий, глубоко почитаемый всеми, кто знал его. Во главе Церкви стал митрополит Филарет.

В начале 1969 года «Голось родины» начинает яростную кампанию. Одно за другим появляются интервью ведущих иерархов Московской Патриархии с сотрудниками «Голоса».

В № 1 (февраль 1969 г.) архиепископ Патриархии Мстислав на вопрос корреспондента-чекиста:

«Что вы могли бы сказать о деятельности так называемого Карловацкаго раскола и различных ориентирующихся на него группок антисоветскаго толка из числа эмиграции?» — отвечает:

«... Прежде всего хотѣлъ бы замѣтить, что эта организация с церковной точки зрѣнія не имѣетъ подъ собой никакихъ каноническихъ основаній, безъ чего немислима христіанская православная церковь».

В № 22 (мартъ 1969 года) того же «Голоса» КГБ архиепископ Патриархии Павелъ въ отвѣтахъ на вопросы чекиста вѣщаетъ:

«Карловацкая юрисдикція съ самаго начала своего существованія заняла открыто враждебную позицію по отношенію къ новому строю — Советской власти и нашей странѣ».

В № 77 (сентябрь 1969 года) «Голоса» КГБ перепечатана статья изъ «Извѣстій» подъ названіемъ «Не одними молитвами», съ подзаголовкомъ: «Антисоветскіе происки церковной эмиграции».

Въ статьѣ этой есть такое знаменательное мѣсто:

«Карловчане не подчинились требованію Московскаго Патриархата занять лояльную позицію въ отношеніи Советскаго государства и тѣмъ самымъ поставили себя внѣ русской православной церкви».

Значитъ, кто поддерживает преступный, богоборческій рѣжимъ, тотъ въ Церкви, кто противъ него — внѣ Церкви ...

Въ январѣ 1970 года «Голось» КГБ опубликовалъ пространное интервью съ председателемъ Совета по дѣламъ религіи при Советѣ Министровъ СССР В. А. Куроѣдовымъ, въ которомъ этотъ отвѣтственный работникъ КГБ, вѣдающій дѣлами Церкви, утверждалъ, что гоненій на Церковь въ СССР не было и нѣтъ, а тѣ, кто о гоненіяхъ пишутъ, только клеветуютъ на гуманное советское правительство.

Въ 1970 году вышла объемистая брошюра А. Бѣлова и А. Шилкина «Идеологическія диверсіи империализма и религія» съ ожесточенными нападками на Русскую Зарубежную Церковь.

Въ этой брошюрѣ Церковь обвиняется въ сотрудничествѣ съ эмигрантской антикоммунистической организаціей НТС (Народно-Трудовой Союз), указывается, что братство «Православное дѣло», во главѣ котораго стоитъ архиепископъ Женевскій и Западно-Европейскій Антоній, одинъ изъ иерарховъ Зарубежной Церкви, шлетъ въ СССР все больше и больше религиозной литературы, «стремится навязать свою литературу вѣрующимъ, а порою и невѣрующимъ».

«Православное дѣло» действительно шлетъ религиозную литературу въ СССР — и это можно только приветствовать.

Въ рѣшеніяхъ Помѣстнаго Собора, состоявшагося въ Москвѣ (21 мая/2 июня, кромѣ угрозъ, содержится и призывъ къ «возсоединенію съ Матерью-Церковью».

И на этотъ призывъ, и на угрозы отвѣтъ данъ тотъ же, что давался Зарубежной Церковью не разъ.

27 июня 1971 года Первоиерархъ Русской Зарубежной Церкви митрополитъ Филаретъ возглавилъ соборное богослуженіе въ церкви Св. Николая Чудотворца во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, куда съѣхались на совѣщаніе епископы западно-европейскихъ епархій.

Въ концѣ литургіи митрополитъ Филаретъ, въ проповѣди своей сказалъ:

«Но помните: наша Русская Зарубежная Церковь какимъ путемъ шла, такимъ она и идетъ, такимъ и будетъ идти. И ни приманки, ни угрозы никакія ее не устрашаютъ. Мы немощны, мы слабы — и мы, ваши иерархи, и вы, наша паства — мы немощны, но путь нашъ — чистый путь, прямой путь, ясный путь и поэтому благословенный путь — путь вѣрности Христу Господу и Церкви Его».

Навѣрно и на этомъ пути мы оступались. Навѣрно и иерархи Церкви дѣлали ошибки.

Но всякая ошибка поправима, если вѣренъ путь, если ясна и чиста цѣль.

Русская Зарубежная Церковь идетъ путемъ исповѣданія истиннаго Православія, путемъ борьбы словомъ Правды за свободу Родины нашей, за свободу Русской Церкви, частью которой она является.

3.

Исторія Православія въ Сѣверной Америкѣ, въ США и Канадѣ, — это особая глава въ исторіи Русской Зарубежной Церкви.

Особое вниманіе было обращено на Америку и возглавленіемъ Московской Патріархіи, сдѣлавшимъ сразу послѣ войны попытку захвата Американской Митрополіи, отколовшейся послѣ войны отъ Зарубежной Церкви. Попытка эта, въ силу измѣнившихся къ началу 50-хъ годовъ политическаго положенія въ мірѣ, провалилась. Однако «Патріаршая канцелярія» и стоящія за ней службы КПСС продолжали работу, направленную противъ свободной церкви.

Первый камень православія въ Америкѣ былъ положенъ въ 1793 году, когда на Аляскѣ, принадлежавшей тогда Россіи, была учреждена Русская Духовная Миссія. Въ теченіе десятилѣтій русскіе пастыри вели миссіонерскую работу среди эскимосовъ.

Въ 1870 году, послѣ продажи Аляски США, центръ Миссіи былъ перенесенъ въ Санъ-Франциско.

Въ концѣ 19 и началѣ 20 вѣка въ США и Канадѣ поселяются многочисленные иммигранты, выѣхавшіе изъ западныхъ губерній Россіи — русскіе, украинцы, бѣлоруссы, а также карпатороссы изъ Австро-Венгріи.

Открываются все новыя и новыя церкви. Миссія преобразуется въ епархію.

Въ 1917 году, послѣ захвата большевиками власти, нарушается непосредственная связь епархіи съ Высшимъ Церковнымъ управленіемъ, находящимся въ Москвѣ.

Въ 1920 году епархія Русской Церкви въ США вошла въ составъ будущей Русской Зарубежной Церкви.

Историкъ церкви, проф. И. М. Андреевъ, считаетъ, что епархія пережила (до того, какъ получила въ 1970 году автокефалію отъ Московской Патріархіи) четыре періода:

Въ 1920-26 годахъ была частью Русской Зарубежной Церкви.

Въ 1926-35 годахъ выѣе.

Въ 1935-46 годахъ — снова въ составѣ Русской Зарубежной Церкви.

Въ 1946 году вышла изъ нее и стала Митрополіей, «подъ условнымъ духовнымъ возглавленіемъ Московской Патріархіи».

Въ первый періодъ епархію возглавляли митрополитъ Платонъ, бывший Одесскій и Херсонскій, назначенный Высшимъ церковнымъ Управленіемъ на Югѣ Россіи, которое эвакуировалось за границу и положило начало Русской Зарубежной Церкви.

Въ церковной жизни Америки создается сложная обстановка.

Въ 1924 г. въ Детройтѣ собрался Соборъ духовенства и мірянъ, рѣшившій временно объявить Русскую православную епархію въ США самоуправляющейся церковью. Тотъ же Соборъ избралъ митрополита Платона главою этой церкви.

Въ 1926 году митрополитъ Платонъ официально порвалъ съ Зарубежной Церковью. Въ отвѣтъ на это Архіерейскій Синодъ Зарубежной Церкви объявилъ рѣшеніе митрополита Платона неканоническимъ и недѣйствительнымъ, отрѣшивъ его отъ должности.

Правящимъ архіереемъ въ США, представителемъ Зарубежнаго Синода, былъ назначенъ архіепископъ Аполлинарій.

Въ 1927 году митрополитъ Платонъ созвалъ Соборъ, на которомъ было объявлено о созданіи Американской Православной Кафолической церкви, которую стали именовать еще Американскимъ митрополицизмъ округомъ.

Параллельно съ этой церковью въ США и Канадѣ продолжала существовать епархія Русской Зарубежной Церкви, возглавляемая архіепископомъ Аполлинаріемъ, а послѣ его смерти въ 1929 году — архіепископомъ Виталиемъ.

Въ 1934 году, послѣ смерти митрополита Платона, во главѣ Американскаго митрополицизма округа сталъ митрополитъ Феофилъ.

Къ тому времени епархія Русской Зарубежной Церкви значительно окрѣпла и насчитывала въ своемъ составѣ въ США и Канадѣ 68 приходовъ.

Въ 1935 году митрополитъ Феофилъ призналъ возглавленіе Зарубежнаго Синода надъ Американскимъ митрополицизмъ округомъ.

Въ 1936 году въ интервью, данномъ газетѣ «Новая заря», митрополитъ Феофилъ заявилъ:

«Положение Русской Зарубежной Православной Церкви укрепилося въ связи съ достигнутымъ единеніемъ и миромъ».

«... Наша церковная жизнь налажена, подъ нее подведенъ прочный каноническій фундаментъ».

Этой канонической основой было Временное Положеніе Русской Православной Церкви за границей (1935 г.), принятое къ руководству специальнымъ Актомъ отъ 1-14 мая 1935 года, подписаннымъ Предсѣдателемъ Собора епископовъ митрополитомъ Феофиломъ и восемью архіереями.

Въ 1943 году Соборъ епископовъ Сѣверо-Американской митрополіи постановилъ считать избраніе митрополита Сергія Московскимъ Патріархомъ «совершившимся фактомъ» и предложилъ митрополиту Феофилу возносить имя Московскаго Патріарха на богослуженіяхъ.

Митрополитъ Феофилъ, будучи запрещеннымъ въ служеніи Московской Патріархіей, издаетъ распоряженіе о томъ, чтобы во всѣхъ храмахъ Митрополіи поминался Патріархъ Сергій.

Въ 1945 году въ Москвѣ состоялся Помѣстный Соборъ, на которомъ былъ избранъ новый Патріархъ — Алексій.

Митрополитъ Феофилъ, какъ запрещенный въ служеніи, приглашенія на Соборъ не получилъ, но делегацію послалъ.

Все это дѣлалось безъ разрѣшенія Заграничнаго Синода, къ которому митрополитъ Феофилъ принадлежалъ.

Въ февралѣ 1945 года Московская Патріархія предъявила требованіе Американской митрополіи — отказаться отъ всякихъ политическихъ выступленій противъ коммунистическаго режима въ СССР.

Соборъ епископовъ Американской митрополіи отвергъ это требованіе.

Въ октябрѣ 1945 года въ США прибылъ представитель Патріархія съ заданіемъ: добиться признанія Американской митрополіей Московской Патріархія и прекращенія контактовъ съ Заграничнымъ Синодомъ.

Въ декабрѣ 1945 года на Соборѣ епископовъ Митрополіи четыре епископа изъ одиннадцати высказались противъ признанія Патріархія.

Однако на Кливлендскомъ Соборѣ, въ ноябрѣ 1946 года рѣшено было порвать съ Заграничнымъ Синодомъ и признать Московскаго Патріарха «духовнымъ отцомъ».

Проф. Н. М. Андреевъ пишетъ:

«На Кливлендскомъ Соборѣ побѣдило организованное меньшинство совѣтскихъ патриотовъ».

Въ нѣкоторыхъ храмахъ Американской Митрополіи рядомъ съ американскими появились красные совѣтскіе флаги.

Объ этомъ свидѣтельствуеетъ одинъ изъ дѣятелей самой Митрополіи прот. Г. Беннигсенъ въ докладѣ, прочитанномъ имъ въ Монреалѣ въ ноябрѣ 1969 г.

Четыре архіепископа Митрополіи (Виталий, Тихонъ, Иоасафъ и Иеронимъ) выступили противъ рѣшенія Кливлендскаго Собора и сохранили вѣрность Синоду Русской Зарубежной Церкви.

Представителемъ Заграничнаго Синода въ Америкѣ былъ назначенъ архіепископъ Виталий.

Въ 1947 году въ США пріѣхалъ представитель Московской Патріархія митрополитъ Григорій, чтобы закончить дѣло захвата Митрополіи.

Опираясь на силы, противодействующія совѣтскому влиянію, митрополитъ Феофилъ нашелъ въ себѣ мужество отказаться отъ всякихъ встрѣчъ съ эмиссаромъ Патріархія.

Въ 1950 году Соборъ Американской Митрополіи установилъ ее самостоятельное управленіе.

Несомнѣнно, что рѣшающую роль въ церковныхъ событіяхъ 1947 года сыграла иная, чѣмъ была въ 1943-46 годахъ, политическая обстановка въ США.

Къ концу сороковыхъ годовъ началась совѣтская агрессія на Дальнемъ Востокѣ и въ Европѣ. Къ 1950 году надъ міромъ нависла угроза Третьей мировой войны. Совѣтскія арміи въ Восточной Европѣ стояли въ боевой готовности.

Отношенія между СССР и США рѣзко обострились.

Въ этой новой обстановкѣ просовѣтскіе элементы въ США временно свернули свою дѣятельность, и Митрополія сохранила политическую независимость.

4.

Послѣ смерти митрополита Феофила въ 1950 году во главѣ Американской Митрополіи (официальное названіе ее было: Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь [Митрополія] Америки) сталъ митрополитъ Леонтій, хорошо знавшій главу Русской Зарубежной Церкви митрополита Анастасія, и въ пятидеся-

тых годах обоим иерархам можно было видеть на антикоммунистических собраниях русской эмиграции.

Не добившись захвата Американской Митрополии, возглавление Московской Патриархии создало в Америке свой экзархат.

Не оставлены были и планы захвата, в крайнем случае политической нейтрализации, Митрополии.

В 1963 году, по инициативе Отдела внешних сношений Патриархии, состоялась встреча ее представителя с митрополитом Леонтием.

После этой встречи, как сообщалось в официальном сообщении Митрополии («Новое русское слово» за 6 декабря 1969 года), выяснилось, что на полном подчинении Патриархии «больше не настаивает и готова всесторонне обсудить вопрос автокефалии Американской Церкви».

В 1965 году умер митрополит Леонтий, во главе Митрополии стал митрополит Ириней.

Прот. Г. Беннигсен в своем докладе, прочитанном в Монреале, сообщил:

«Первая, хотя и неофициальная, но уже деловая встреча имела место в Нью-Йорке в январе 1969 года, за которой последовала следующая, на этот раз уже официальная встреча в августе 1969 года в Женеве. Последняя встреча имела место в Токио в ноябре 1969 года».

Принимая автокефалию от Московской Патриархии, возглавление Американской Митрополии, надо полагать, рассчитывало создать единую Православную церковь в Америке, в которую влились бы все национальные православные церкви.

Этого не произошло, наоборот, самая значительная Православная церковь — Греческая выступила против автокефалии, а в 1971 году прервала с вновь созданной Православной церковью в Америке, получившей автокефалию от Московской Патриархии, всякое общение.

В ходе переговоров представители Московской Патриархии обещали ликвидировать Экзархат, оставив один «опорный пункт» Отдела внешних сношений в Нью-Йорке.

Когда же автокефалия была дарована, выяснилось, что в США остаются почти все советские приходы в ведении Патриархии, и только один передается новой Православной церкви в Америке. В ведении Отдела внешних сношений Патриархии осталось сорок пять приходов в разных штатах Америки.

Сообщения о секретных переговорах в Токио вызвали глубокое возмущение в русской антикоммунистической эмиграции.

Один за другим на страницах эмигрантской печати начали появляться протесты духовенства и общественных организаций, приходов, групп вносящих и отдельных лиц.

В декабре 1969 года был опубликован решительный протест дочери великого русского писателя, председательницы Толстовского фонда в США — А. Л. Толстой.

Также решительно выступило с протестом Представительство русской эмиграции в США, возглавляемое известным общественным деятелем князем С. С. Блосельским-Блосерским.

Возглавление Американской Митрополии осталось глухим к голосу общественности.

31 марта 1970 года митрополит Ириней от имени Американской Митрополии и митрополит Никодим от имени Московской Патриархии подписали акт об автокефалии, «коим предусматривается упразднение Митрополии и установление Православной Автокефальной Церкви в Америке» («Новое русское слово» от 2 апреля 1970 года).

10 апреля Московский Патриарх Алексий подписал «Томос», даровавший автокефалию.

5.

Даровав, с санкции власти, автокефалию Американской Митрополии, возглавление Московской Патриархии, «Патриаршая канцелярия», по слову Солженицына, усилила нападки на Русскую Зарубежную Церковь.

Выступления этой «Канцелярии» только формально носят церковный характер. По сути своей эти выступления — политические. Они публикуются в «Журнале Московской Патриархии» и в органе КГБ «Голос родины», являющемся одновременно как бы и голосом «Патриаршей канцелярии». Репрессиями грозят Русской Зарубежной Церкви решения последнего Поместного Московского Собора (май-июнь 1971 год).

Эти решения повторяют требования, которые неоднократно уже предъявлялись Русской Зарубежной Церкви возглавлением Московской Патриархии, — о прекращении всякой антикоммунистической деятельности и грозят репрессиями в случае неисполнения их: «Ввиду того, что активная деятельность приверженцев»

так называемой «Русской Православной Церкви за границей» (карловацкій раскол) против Матери — Русской Православной Церкви и против Святой Православной Церкви въ цѣломъ наноситъ вредъ Святому Православію, Высшей Церковной власти Московской Патриархіи осуществитъ въ ближайшее время необходимыя каноническія санкціи по отношенію къ «отступническому сонмищу» (Ш В. С., 1) — карловацкому расколу и его нераскаившимся послѣдователямъ, дабы Церковь получила законное и ясное о немъ опредѣленіе и дабы ни у кого и никогда не возникло о семъ никакого вопроса и чтобы вѣрные остерегались сихъ, производящихъ раздѣленіе и соблазны и уклонялись отъ нихъ (Рим. 16, 17).»

Разумѣется, никогда и нигдѣ Русская Зарубежная Церковь не выступала противъ гонимой Русской Церкви, свободной частью которой она считаетъ себя.

Разумѣется, никогда и нигдѣ Русская Зарубежная Церковь не выступала противъ Православной Церкви вообще.

Русская Зарубежная Церковь выступала и выступаетъ противъ коммунистическаго режима, въ защиту Церкви и вѣрующихъ, преслѣдуемыхъ властью.

Органъ КГБ «Голосъ родины», посвятившій Помѣстному Собору въ Москвѣ цѣлую страницу въ номерѣ 47, за іюнь 1971 года, полностью одобряетъ Рѣшенія Помѣстнаго Собора, съ удовлетвореніемъ сообщаетъ, что на этомъ Соборѣ «была осуждена вредная антипатріотическая дѣятельность реакціонныхъ эмигрантскихъ церковниковъ».

Одобреніе рѣшеній Собора органами КГБ — еще одно доказательство ихъ связи съ возглавленіемъ Московской Патриархіи, и ее «каноническія» санкціи будутъ ничѣмъ инымъ, какъ политическими санкціями КГБ.

Разумѣется, ни на какое «возсоединеніе» съ Московской Патриархіей Русская Зарубежная Церковь не пойдетъ.

Разумѣется, дѣятельности своей, направленной на защиту гонимой Русской Церкви, не прекратитъ.

26 и 27 іюня 1971 года во Франкфуртѣ-на-Майнѣ происходилъ съѣздъ западно-европейскихъ епископовъ Русской Зарубежной Церкви, который возглавилъ прибывшій изъ Нью-Йорка митрополитъ Филаретъ, Первоіерархъ Церкви.

Съѣздъ привѣлъ «Обращеніе къ христіанамъ свободныхъ странъ» въ защиту вѣрующихъ, погибающихъ въ совѣтскихъ психотюрьмахъ.

Обращаясь ко всѣмъ христіанамъ свободного міра, съѣздъ призываетъ:

«Осудите коммунистическія преступленія противъ человѣчности такъ, какъ вы осудили преступленія національ-соціализма.

Окажите моральное давленіе на преступниковъ».

Это Обращеніе — самый лучший отвѣтъ на угрозы КГБ, на рѣшенія Московскаго Собора, принятые по распоряженію власти.

Теперь, когда Русская Зарубежная Церковь вступила во второе пятидесятилѣтіе своего существованія, когда врагъ все усиливаетъ борьбу противъ нея, сыновній долгъ нашъ защититъ нашу Церковь всѣми силами.

Владиміръ Самаринъ



2-ой Всезарубежный Церковный Соборъ съ участіемъ клира и мѣрянъ въ Сремскихъ Карловцахъ въ 1938 г. подъ предсѣдательствомъ Митрополита Анастасія.

THE RUSSIAN CHURCH ABROAD AND THE MOSCOW PATRIARCHATE

World War II brought with it serious tests for Russian emigres and their Church. The emigres found themselves between two forces, both of them hostile to Russia — Stalin's Communism and Hitler's Nazism. In that political situation it was necessary to seek a third way. The Russian Church Abroad followed its Russian Orthodox path.

The accusations of the representatives of the Moscow Patriarchate and of the KGB paper, *The Voice of the Fatherland*, were false when they asserted that the leadership of the Russian Church Abroad conducted a pro-Hitler policy. The Russian Church Abroad conducted and continues to conduct, its own Russian anti-Communist policy.

After the war hundreds of thousands of Soviet citizens remained in Germany, refusing to return to the USSR. These were workers deported to Germany, former prisoners of war, and those who had fled the USSR with the retreating German armies.

Forced repatriation started.

In these terrible times Russian Orthodox temples started to open in all displaced person's camps. They were overcrowded with worshippers. And in those terrible days, the Russian Church Abroad became a spiritual refuge and a defender of persecuted and hunted former Soviet citizens.

The Moscow Patriarchate continued to attack the Russian Church Abroad with unabated persistence. In 1945 a delegation of the Patriarchate appeared abroad and started to disseminate an appeal of Patriarch Alexis to the prelates and clergy of the Russian Church Abroad — an appeal to them to repent or face threats to "confirm the decision of 1934" in case of disobedience.

In response to the Patriarch's promises and threats, executing the directives of the Soviet Government, a reply was given in the "Epistle" of Metropolitan Anastassy, as well as in the "Determination" of the Council of Bishops of the Russian Church Abroad in Munich, West Germany, in May of 1946. This "Determination" stated the following:

"The Highest Church Administration in

Russia, in the person of today's head of the Russian Church Patriarch Alexis has repeatedly addressed the bishops abroad with the admonition to enter into canonical submission to the Patriarchate. However, following the command of our pastoral consciences, we do not find it morally possible to meet these appeals, when the Highest Church Authority in Russia is in an unnatural alliance with the godless powers, and while the whole Russian Church is deprived of the true freedom due to the Church by her divine nature."

While repelling the attacks of the Moscow Patriarchate, it was necessary to continue the task of defending hundreds of thousands of people, concentrated in Germany. A special Emigration Committee was created under the Synod of bishops in Munich, Germany, with branch offices in Paris and Rome. The Committee helped many emigrants by interceding before the occupation powers for the legal defence of displaced persons and assisting in emigration overseas. Bishops and priests participated in saving those who were threatened with forced repatriation. Special centers were organized where escapees from repatriation were sheltered. Such a center in Munich itself was the House of the Charitable Samaritan, opened by Father Alexander Kisseleff. A similar center, at the other end of Germany in Hamburg, was the Committee for Assistance to Orthodox Refugees, organized with the close participation of Archimandrite (now bishop) Naphanael.

During the repatriation, Archimandrite Naphanael and Father Vitaly (now Archbishop of Montreal and Canada) succeeded in saving and organizing the departure of 2,000 Russians, Ukrainians, and White Russians from the Soviet repatriation camps. It is this activity of the hierarchs and priests of the Russian Church Abroad that the representatives of the KGB and of the Patriarchate of Moscow call "antipatriotic." It is this activity that provokes accusations of insanity by the Soviet propaganda service.

In 1950 the Synod Abroad, headed by Metropolitan Anastassy, moved from Munich to New York, and there started a new period in the life of the Church. Soviet propaganda continued

to attack the Synod and the Church. In 1965, the Most Blessed Metropolitan Anastassy passed away, deeply respected by all who knew him. Metropolitan Filaret became head of the Church.

Then, at the beginning of 1969, the *Voice of the Fatherland* started a violent campaign. Interviews, one after another, were published, given by leading hierarchs of the Moscow Patriarchate to correspondents of the *Voice*. In Issue 1 of February, 1969, Archbishop Mstislav of the Patriarchate answered as follows a question of a KGB reporter:

"What can you say about the activities of the so-called Karlovac schism and various small affiliated emigrant groups of anti-Soviet persuasion?"

Answer: "First of all, I would like to remark that from a Church viewpoint that organization does not have any canonical basis, with out which a Christian Orthodox Church is unthinkable."

In Issue 22 of March, 1969, of the same *Voice*, the KGB Archbishop Paul of the Patriarchate — answering questions of a KGB reporter — preached: "Right from the beginning of its existence, the Karlovac jurisdiction adopted an openly hostile attitude towards the new order, the Soviet power, and our country."

In the September, 1969, Issue 77 of the *Voice of the KGB*, we find a reprint of an article from *Izvestiya* under the title "Not by Prayers Alone," with a sub-title, "Anti-Soviet Intrigues of the Church Emigres." That article contained the following significant phrase: "The Karlovac'ers did not obey the demand of the Moscow Patriarchate to adopt a loyal position to the Soviet state, and by so doing they placed themselves outside of the Russian Orthodox Church." The result seems to be that those supporting the criminal godless regime are in the Church, and those who are against it are outside the Church.

In January, 1970, the KGB paper (*Voice*) published a vast interview with the Chairman of the Council on Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR, W. A. Kuroyedov, in which that responsible functionary of the KGB, in charge of church affairs, affirmed that "there were and are no persecutions of the Church in the USSR, and those writing about such persecutions are only slandering the humane Soviet Government."

A voluminous brochure by A. Belov and A.

Shilkin published in 1970 and called *Ideological Diversions of Imperialism and Religion* contained bitter attacks on the Russian Church Abroad. In that brochure, the Church was accused of collaborating with the emigrant anti-Communist organization, NTS (Peoples Working Union). It is further more reported that the Brotherhood "Orthodox Action" headed by Archbishop Anthony of Geneva and Western Europe — one of the hierarchs of the Church Abroad — sends more and more religious literature to the USSR and "tries to burden the faithful and sometimes the non-faithful with this literature."

The "Orthodox Action" really does send religious literature to the USSR and this should only be welcomed.

In the decisions of the local Council of Moscow (May 31-June 2), apart from threats, we also find an appeal to "reunite with the Mother Church." The Church Abroad replied to these appeals and threats in the same way as on many previous occasions: On June 27, 1971, the First Hierarchy of the Russian Church Abroad, Metropolitan Philaret, led the divine cathedral service at the Church of St. Nicholas The Miracle-maker at Frankfurt-Am-Main, where a Bishops' conference in Western Europe was taking place. At the end of the liturgy, Metropolitan Philaret preached a sermon and said: "But remember, our Russian Church Abroad will continue to follow the road it used to follow, and the road it now follows, and no threats or enticements will frighten her. We are infirm, we are weak, we, your hierarchs, and you, our flock. We are weak, but our road is a clean road, a straight road, a clear road, and therefore a blessed road, a road of faithfulness to Our Lord Jesus Christ and His Church."

The first stone of Orthodoxy in America was laid in 1793, when a Russian Clerical Mission was established in Alaska, which belonged at that time to Russia. For decades Russian pastors conducted missionary work among the Eskimos. In 1870, after the sale of Alaska to the USA, the center of the Mission was moved to San Francisco. At the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries, numerous emigrants settled in the USA and in Canada: Russians, Ukrainians, White Russians (from the western districts of Russia), as well as Carpatho-Ruthenians from Austro-Hungary. More and more new Orthodox churches were opened, and the Mission was transformed into a diocese.

In 1917, after the Bolsheviks' seizure of power in Russia, the direct connection between the diocese and the Higher Church Administration in Moscow was severed.

In 1920, the diocese of the Russian Church in the USA joined the future Russian Church Abroad. A historian of the Church, Professor I. M. Andreev, believed that before obtaining its autonomy from the Patriarchate of Moscow in 1970, the diocese went through four periods:

1920-1926 was a part of the Russian Church Abroad

1926-1935 was outside of the Russian Church Abroad

1935-1946 again a member of the Russian Church Abroad

In 1946 left the Russian Church Abroad and became a Metropolia under conditional spiritual leadership of the Moscow Patriarchate.

During the first period, the diocese was headed by Metropolitan Platon, appointed by the Higher Church Administration of the South of Russia, later evacuated abroad to form the source of the Russian Church Abroad. A complicated situation now took place in the church life of America. A Council of clergy and laymen assembled in Detroit in 1924 and decided temporarily to declare the Russian Orthodox diocese in the USA as an autonomous Church. The same Council elected Metropolitan Platon, head of the new Church. In 1926 Metropolitan Platon officially broke off relations with the Russian Church Abroad. In response to that, the Synod of Bishops of the Church Abroad declared the decision of Metropolitan Platon to be uncanonical and invalid, dismissing Platon from his office. Archbishop Appolinarius was then appointed ruling bishop in the USA, representing the Synod Abroad.

In 1927, Metropolitan Platon called a Council which declared the formation of an American Orthodox Catholic Church, also called the "American Metropolitan District." Parallel with that church, there continued to exist in Canada and the USA a diocese of the Russian Church Abroad, headed by Archbishop Appolinarius, and after his death in 1929, by Archbishop Vitaly. In 1934, after the death of Metropolitan Platon, Metropolitan Theophilos headed the American Metropolitan District. By that time the diocese of the Russian Church Abroad acquired considerable strength and counted 68 parishes in Canada and the USA.

In 1935 Metropolitan Theophilos recognized the leadership of the Synod Abroad over the American Metropolitan District. In 1936, in an interview granted to the paper *The New Dawn*, Metropolitan Theophilos said: "The position of the Russian Orthodox Church Abroad has reaffirmed itself in connection with the reached unity and peace." And further: "Our church life is organized, reposing upon a solid canonical foundation." The Temporary Statutes of the Russian Orthodox Church Abroad adopted by the Act dated 1/14 of May 1935 and signed by the President of the Council of Bishops Metropolitan Theophilos and 8 Archbishops were the canonical foundation of this unity. In 1943, the Council of Bishops of the North American Metropolia (as the Church in America was then called) decided to consider the election of Metropolitan Sergius as Patriarch of Moscow as an accomplished fact, and proposed to Metropolitan Theophilos that he offer the name of the Moscow Patriarch in prayer at divine services. Metropolitan Theophilos, while being forbidden to celebrate by the Patriarchate of Moscow, issued an order to pray for Patriarch Sergius in all churches of the Metropolia.

In 1945, a local Council took place in Moscow, with the election of a new Patriarch Alexis. Metropolitan Theophilos, being forbidden to celebrate, did not receive an invitation to that Council, but nevertheless sent a delegation. All this was done without advising the Synod Abroad, to which Metropolitan Theophilos belonged.

In February 1945, the Moscow Patriarchate demanded that the American Metropolitan see give up all political activities against the Communist regime in the USSR. The Council of Bishops of the American Metropolitan see rejected this demand. In October 1945, a representative of the Patriarchate visited the USA in an effort to obtain recognition of the Moscow Patriarchate by the American Metropolitan see and to discontinue contacts with the Synod Abroad. In December 1945, at the bishops' Council of the Metropolitan see, four bishops out of eleven spoke out against the recognition of the Patriarchate. However, at the Council of Cleveland in November 1946, it was decided to cut off relations with the Synod Abroad and to recognize the Patriarch of Moscow "as a spiritual Father." Professor I. M. Andreev writes: "At the Council

of Cleveland, the organized minority of Soviet patriots won."

In some temples of the American Metropolia, red Soviet flags appeared side by side with American flags. This was testified to by one of the active members of the Metropolia, the Rev. G. Benigsen in a paper presented in November 1969, in Montreal, Canada. Four Archbishops of the Metropolia (Vitaly, Tikhon, Ioasaf, and Jeronimus) voted against the decision of the Council of Cleveland and remained loyal to the Synod of the Russian Church Abroad.

Archbishop Vitaly was appointed representative of the Synod Abroad in the USA. In 1947, Metropolitan Gregory, representative of the Moscow Patriarchate, visited the USA in order to complete the business of taking over the Metropolia. Supported by the forces opposing Soviet influence, Metropolitan Theophilos found the courage to refuse any meetings with the emissary of the Patriarchate.

In 1950, the Council of the American Metropolia founded its independent administration.

Without any doubt, the political situation prevailing in the USA in 1947 (different from that of 1943-1946) played a decisive part in Church events of that year.

The Soviet aggression in the Far East and in Europe started by the end of the 1940s. By 1950, the threat of a third world war hung over the world. The Soviet armies in Eastern Europe stood in battle order. Relations between the USSR and the USA sharply deteriorated.

In that new situation the pro-Soviet elements in the USA temporarily wound up their activities, and the Metropolia retained political independence.

After the death of Metropolitan Theophilos in 1950, Metropolitan Leonty headed the American Metropolia (its official name was: Russian Orthodox Greek Catholic Church (Metropolia) of America). Metropolitan Leonty knew well the head of the Russian Church Abroad, Metropolitan Anastassy, and in the 1950s both hierarchs could be seen side by side at anti-Communist meetings of Russian emigres.

Having been unable to seize the American Metropolia, the leadership of the Moscow Patriarchate created its own Exarchate in America. The plans for seizing the Metropolia were not filed, in the extreme case of a political neutralization of the Metropolia.

In 1963, by initiative of the Department of Foreign Relations of the Patriarchate, Metropolitan Leonty met with its representative.

After that meeting, as indicated in the official press release of the Metropolia (*New Russian Word* of December 6, 1969), it became clear that "the Patriarchate was not insisting any more on complete submission, and was completely ready to discuss the question of autonomy (autocephalia) of the American Church."

Metropolitan Leonty died in 1965, and Metropolitan Ireney headed the Metropolia.

Father G. Benigsen, in a paper presented in Montreal, stated: "The first, although unofficial, but already business meeting took place in New York in January, 1969, followed by another (this time official) one in Geneva in August, 1969, and the last meeting took place in Tokyo in November, 1969."

The official meetings were, of course, preceded by unofficial ones. The contents of the negotiations is still unknown to the Church community. The publication of the shorthand minutes of these secret negotiations is absolutely mandatory, and the Church community must insist thereon, so much so that these negotiations and their results involve the interests not only of the Orthodox Russians (American citizens) but also of the Orthodox faithful originating from other countries, such as Greeks, Serbs, Bulgars, and others.

It is believed that by accepting autonomy (autocephalia) from the Department of Foreign Relations of the Moscow Patriarchate, the leadership of the American Metropolia counted on the formation of a unanimous, monolythic Orthodox Church in America, to be joined by all the national Orthodox churches. This did not take place. To the contrary, the most important Orthodox church, the Greek Church, spoke out against autonomy and in 1971 cut off all relations with the newly created Orthodox Church in America, which had received autonomy from the Moscow Patriarchate.

In the course of the negotiations, the representatives of the Moscow Patriarchate promised to liquidate the Exarchate, leaving just one "point of support" of the Department of Foreign Relations in New York.

But when the autonomy was finally granted, almost all of the Soviet parishes in the USA remained under the jurisdiction of the Patriarchate, and only one transferred to the new Ortho-

dox Church in America. Forty five parishes in various areas of the USA remained in the jurisdiction of the Department of Foreign Relations of the Patriarchate.

The news of the negotiations in Tokyo provoked deep revolt among the Russian anti-communist emigres. One after another the community organizations, groups of faithful, and separate persons voiced their protests on the pages of the emigre press. In December 1969, a decisive protest was published by Mrs. Alexandra L. Tolstoy, Chairman of the Tolstoy Foundation in the USA, and daughter of the great Russian writer. An energetic protest was voiced by the representatives of the Russian Emigres in the USA, headed by the known and socially active, Prince S. S. Belosselsky.

The leadership of the American Metropolia remained deaf to the voice of the community. On March 31, 1970, Metropolitan Ireney in the

name of the Metropolia, and Metropolitan Nikodim in the name of the Moscow Patriarchate, signed a "deed of autonomy" which provided for "the abolition of the Metropolia and the establishment of the Orthodox Autocephalous Church in America" (*New Russian Word* of April 2, 1970).

On April 10th, Alexis, Patriarch of Moscow, signed the "Tomos" granting autonomy (autocephalia).

Surely we too have stumbled on that road. Surely the Church hierarchs have also made errors. But every error can be corrected if the road is right, if the target is clear and clean.

The Russian Church Abroad is following the path of the profession of true Orthodoxy, the road of struggle by word of Truth for the freedom of our fatherland, for the freedom of the Russian Church, a part of which she is.

Vladimir Samarin



Архиепископский Соборъ 1953 г.

КАТАКОМБНАЯ ЦЕРКОВЬ

Пока Патриархъ Тихонъ былъ живъ, Церковь въ Россіи имѣла какое-то видимое единство. Но со смертью Патриарха въ 1925 году положеніе измѣнилось. Мѣстоблюститель Патриаршаго Престола Митр. Петръ Крутицкій былъ признанъ главой Церкви 50-ю Епископами, подписавшими специальное объ этомъ постановленіе. Будучи еще на свободѣ, Митр. Петръ назначилъ себѣ трехъ замѣстителей: Митр. Сергія Нижегородскаго (будущаго Патриарха), Митр. Михаила, экзарха Украины и Митр. Ленинградскаго Іосифа. Митр. Петръ былъ вскорѣ арестованъ, потому что отказался подписать заявление о лояльности коммунистическому режиму и всѣ его замѣстители были въ свою очередь арестованы по той же причинѣ. Было ясно, что совѣтское правительство не успокоится пока не найдетъ іерарха, который согласится на такой шагъ.

16/29 іюля 1927 года Митр. Сергій Нижегородскій будучи выпущенъ на свободу послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, проведенныхъ въ тюрьмѣ, подписалъ извѣстную всѣмъ «Декларацию» о «лояльности» къ коммунистической власти и этимъ открылъ дорогу къ полному использованию церковнаго аппарата безбожниками. Большинство іерарховъ очень вскорѣ прекратили съ Митр. Сергіемъ всякія сношенія, т. к. было ясно, что «Декларация» Митр. Сергія, подписанная безъ согласія всѣхъ Епископовъ и идущая такимъ образомъ въ разрѣзъ съ 34-мъ Апостольскимъ Канонемъ, была продиктована атеистическимъ правительствомъ. Чѣмъ дальше тѣмъ больше Митр. Сергій оказывался связаннымъ этой властью, настолько, что голосъ Московской Патриархіи во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ сталъ теперь голосомъ совѣтскаго правительства.

Одинъ изъ замѣстителей Мѣстоблюстителя Патриаршаго Престола Митр. Ленинградскій Іосифъ былъ однимъ изъ первыхъ протестующихъ противъ «Деклараци» Митр. Сергія. Къ нему присоединились другіе старѣйшіе іерархи, въ томъ числѣ Митр. Агафангелъ, подписавшіе 6

февраля 1928 года посланіе Митр. Сергію, въ которомъ они объявляли ему о своемъ уходѣ до тѣхъ поръ пока онъ не покается въ своихъ заблужденіяхъ и подтверждали свое признаніе главой Церкви находящагося въ ссылкѣ Мѣстоблюстителя Патриаршаго Престола Митр. Петра Крутицкаго. Они объясняли, что при воинственно атеистическомъ правительствѣ Церковь не можетъ рассчитывать на конкордагъ, который обезпечивалъ бы ей даже минимумъ внутренней свободы. Они предпочли тюрьму и ссылку подписи подобнаго документа.



Митрополитъ Іосифъ.

Въ это трудное время Митр. Іосифъ взялъ на себя духовное руководство и благословилъ

духовенство и вѣрующихъ, прося ихъ «быть духовно твердыми на пути новыхъ испытаній, которымъ подвергается и будетъ подвергаться Церковь».

Благодаря его энергичному поведенію, вліяніе Митр. Іосифа среди духовенства и мірянъ было очень велико. Онъ первый началъ совершать тайныя хиротоніи и потому почитается родоначальникомъ такъ называемой Катакомбной Церкви, членовъ которой коммунисты часто именуютъ «іосифлянами». Сами же себя эти вѣрующіе называютъ «истинными православными христианами».

Вскорѣ Митр. Іосифъ былъ арестованъ и сосланъ въ Центральную Азію недалеко отъ города Алма Ата, гдѣ онъ съ молодымъ Архим. Арсеніемъ основалъ въ буквальномъ смыслѣ слова Катакомбную Церковь подъ подваломъ дома, гдѣ жилъ Архим. Арсеній, о чемъ стало извѣстно отъ пріѣхавшихъ въ Соединенные Штаты живыхъ свидѣтелей. Такія же церкви существовали и существуютъ до сихъ поръ въ разныхъ городахъ по всей Россіи, гдѣ службы совершаются съ большою осторожностью изъ боязни предательства.

Годы 1937-38 были годами особеннаго террора, когда духовенство Катакомбной Церкви арестовывалось и уничтожалось за отказъ признать официальную совѣтскую церковь. Въ концѣ 1938 года Митр. Іосифъ былъ разстрѣлянъ за поддержку странствующаго духовенства (Катакомбная Церковь).

Катакомбная Церковь не можетъ проявлять себя вовнѣ, но мы знаемъ изъ источниковъ, даже печатаемыхъ безбожниками, какъ напримѣръ, «Словарь Атенста», что она продолжаетъ существовать. Она называется въ этомъ словарѣ «Истинная Православная Церковь» съ поясненіемъ — «православная секта, считающая себя блюстительницей завѣтовъ Патріарха Тихона». Ос-

нованіе этой церкви коммунисты относятъ къ годамъ 1922-28.

Въ совѣтской печати за послѣднее время можно найти много доказательствъ, указывающихъ на существованіе этой Истинной Православной Церкви. Ея существованіе считается нелегальнымъ и ея члены преслѣдуются коммунистическимъ правительствомъ какъ преступники. Но они живутъ по данному Митр. Іосифомъ еще въ 1927 году указанію: «Управляйтесь самостоятельно».

Авторы полученнаго недавно матеріала Самиздата свидѣлствуютъ, «что Катакомбная Церковь живетъ своей непоколебимой вѣрой во Іисуса Христа, которой она укрѣпляется и живетъ уже десятки лѣтъ, сохраняемая Божественною благодатью среди гоненій и предательствъ». Каково количество приверженцевъ этихъ истинно православныхъ группъ въ настоящее время неизвѣстно, но въ статьѣ Самиздата говорится, что притокъ вѣрующихъ увеличивается и что они вѣрятъ, «что наши истинные святые архипастыри — Владиміръ, Петръ, Кириллъ, Іосифъ, Веніаминъ и съ ними многое множество другихъ, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ архіереевъ, монаховъ, мірянъ, во главѣ съ Патріархомъ Тихономъ, предстоятъ передъ престоломъ Божіимъ славословя Бога и молясь за Русскую Церковь, русскую землю и весь міръ. И несомнѣнно, что ихъ праведными молитвами и молитвами другихъ святыхъ, и сегодняшнимъ исповѣдничествомъ неизвѣстныхъ міру, стоитъ Русская Церковь, а не ухищреніями, поистинѣ лживыми, «спасти» путемъ какихъ-то переговоровъ съ сатаной Христову Церковь».

Если Катакомбная Церковь поневолѣ безгласна, то самый фактъ ея существованія имѣетъ громадное значеніе какъ знаменіе непобѣдимости духа вѣрующихъ, а голосомъ ее въ свободномъ мірѣ служить Русская Православная Церковь Заграницей.



THE CATACOMB CHURCH

As long as Patriarch Tikhon was alive, the Church had a visible center of unity. But with the death of Patriarch Tikhon in 1925, the situation became much less clear. Metrop. Peter of Krutitsk, one of the Locum Tenens of the Patriarchal Throne, was accepted, in a special decree signed by over fifty bishops, as the acting head of the Russian Church. Metrop. Peter himself designated three substitutes for the position of Locum Tenens in case he should be arrested or killed: Metrop. Sergius (later Patriarch), Metrop. Michael, Exarch of Ukraine and Metrop. Joseph of Leningrad. Metrop. Peter and his substitutes were arrested for refusing to sign a "declaration" which would give away the Church's inner freedom to the atheist regime. Finally the government found such a hierarch in the person of Metrop. Sergius.

On 16/29 July 1924, after being released from several months in prison, Metrop. Sergius issued the infamous "Declaration" of loyalty to the communists and thus opened the door for them to use the Church administration for their godless aims. It became immediately clear that the "Declaration" was in flagrant defiance of the 34th Apostolic Canon having been proclaimed "without the consent of all the bishops," and was unquestionably dictated by the atheist regime.

Metrop. Joseph of Leningrad was one of the first to protest against the "Declaration," and along with other bishops signed on February 6, 1928 an epistle to Metrop. Sergius which declared their separation from him. They explained that with a beligerant atheistic government the Church may not expect to have a concordat which would promise her even a minimum of internal freedom. They preferred jail and banishment to signing such a document.

At this difficult time Metrop. Joseph took the spiritual guidance and blessed his followers praying "that the Lord preserve us all in holy firmness of spirit in the new trial which the Church is undergoing." Metrop. Joseph was the first to perform secret ordinations and is therefore regarded as the founder of the Catacomb Church. The members of the latter are therefore sometimes called by the communists as "Josephites" whereas they usually call themselves "the true orthodox Christians."

Metrop. Joseph himself was very soon arrested and sent in banishment to Central Asia.

The years of 1937-38 were years of terrors when the clergy of the Catacomb Church were arrested and executed because they refused to recognize the official Soviet Church. At the end of 1938 Metrop. Joseph was executed for the "crime" of giving encouragement to wandering priests (Catacomb Church).

The Catacomb Church may not act openly but we know from various sources and particularly from material published by atheists, as the Atheist Dictionary that she exist. The Dictionary refers to this Church as "The true Orthodox-monarchist sect following the precepts thodox-menarchist sect following the precepts of Patriarch Tikhon".

The Soviet press in recent years has given ample evidence of the existence of this True Orthodox Church. Its existence is illegal, and its members are treated as criminals by the communist regime. But its governing principle must be Metrop. Joseph's instruction which has been handed down by his followers since 1927: "Govern yourself independently".

The authors of the underground document (Samizdat) which have reached the West during these past few months stress that the Catacomb Church is living "thanks to its steadfast belief in Jesus which gives it the strength to suport al these years the persecutions and betrayals;" further they state that "our true holy hierarchs — Vladimir, Peter, Cyril, Joseph, Benjamin — and with them the great multitude of other known and unknown hierarchs, monks, and laymen headed by Patriarch Tikhon stand before the Throne of God glorifying God and praying for the Russian Church, the Russian land, and the whole world. And it cannot be doubted that it is by their righteous prayers and the prayers of other saints and the present-day confession of those who are for the most part unknown to the world, that the Russian Church stand."

Even though the Catacomb Church is silent of necessity, the main fact of its existence is of great importance as a manifestation of the invincible spirit of the believers. As to the the free world it is the Russian Orthodox Church Outside of Russia who is speaking out on her behalf.

II ЧАСТЬ

ОТКРЫТИЕ СОБОРА ЕПИСКОПОВЪ



СВ ПР ІВАННЪ

КЪНШІДЖІ ЧУ

ОТКРЫТИЕ СОБОРА ЕПИСКОПОВЪ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ ВЪ МОНРЕАЛѢ



Архирейскій Соборъ 1971 г. въ г. Монреаль, Канада. Сидятъ слева направо: Архiep. Антоній Лосъ Ам.; Архiep. Филофей, Архiep. Неконъ, Митроп. Филаретъ, Архiep. Серафимъ, Архiep. Виталий, Архiep. Аверній. Стоять: Епископъ Лавръ, Архiep. Феодосій, Архiep. Антоній, Санъ-Францисскій, Архiep. Антоній Женевскій, Архiep. Серафимъ Бразильскій, Епископъ Павелъ, Епископъ Константінъ.

26 АВГУСТА/8 сентября 1971 г. состоялось открытие Собора Епископовъ подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета въ помѣщеніи Св. Николаевского кафедральнаго собора въ г. Монреаль, Канада.

Въ 10.00 ч. утра въ Св. Николаевскомъ соборѣ г. Монреаля Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Филаретъ совершилъ Божественную литургію въ сослуженіи Архiepископа Западно-Американскаго и Санъ-Францискаго Антонія и Епископа Брисбенскаго Константина. Непосредственно послѣ литургіи тѣми же Преосвященными былъ отслуженъ молебенъ, послѣ чего все перешли въ залъ, гдѣ и состоялось торжественное открытіе Собора въ присутствіи бывшихъ на литургію богомольцевъ.

Объявивъ Соборъ, послѣ проштой молитвы, открытымъ, Высокопреосвященнѣйшій предсѣдатель собора, Митрополитъ Филаретъ, обратился къ собравшимся съ рѣчью, которая была выслушана съ большимъ вниманіемъ.

Въ своей рѣчи Владыка Митрополитъ отмѣтилъ, что настоящій Соборъ является двадцать девятымъ отъ начала существованія Русской Православной Церкви Заграницей и замѣчательно тѣмъ, что почти совпадаетъ съ ея пятидесятилѣтіемъ. Владыка Митрополитъ также отмѣтилъ, что открывается Соборъ въ день празднованія чудесъ отъ чудотворнаго образа Божіей Матери Владимірской, а работать онъ будетъ подъ покровомъ чудотворнаго образа Божіей Матери Курской-Коренной. Самый Соборъ въ настоящее время Владыка Митрополитъ опредѣ-

лись какъ одинъ изъ самыхъ важныхъ за существованіе Зарубежной Церкви. Накопилось много проблемъ, жгучихъ вопросовъ и всевозможныхъ затрудненій въ церковной жизни вообще. Такъ или иначе, Соборъ обо всемъ долженъ будетъ сказать свое слово. И чѣмъ больше сгущаются тучи, чѣмъ темнѣе и отравленнѣе становится міровая атмосфера, тѣмъ тверже, яснѣе и увѣреннѣе долженъ сказать свое слово Соборъ архіереевъ Русской Зарубежной Церкви, которая является единственной свободной частью Русской Православной Церкви и наиболѣе свободной изъ всѣхъ Православныхъ Церквей.

Архіепископъ Никонъ, какъ Предсѣдатель Предсоборной Комиссіи, предлагаетъ послать привѣтственные телеграммы Королевѣ Елизаветѣ, Предсѣдателю Правительства Канады, на территоріи которой собрался Соборъ, и Президенту Сѣверо-Американскихъ Штатовъ Никсону. Въ обѣихъ телеграммахъ отмѣчается, что Архіерейскій Соборъ представляетъ свободную часть Русской Православной Церкви и плетъ Соединеннымъ Штатамъ и Канадѣ пожеланіе благополучія и сохраненія отъ опасности безбожнаго коммунизма, принесшаго столько страданій Русскому народу жестокимъ преслѣдованіемъ религіи.

На этомъ закончилось торжественное открытіе Собора послѣ молитвы «Достойно есть».

Дѣловое засѣданіе состоялось въ тотъ же день въ 5.30 ч. вечера.

Послѣ избранія секретарями Собора Епископовъ Лавра и Павла, а протопреса. Г. Граббе

ихъ помощникомъ, Высокопреосвященнѣйшій Предсѣдатель Синода сдѣлалъ обстоятельный докладъ о жизни Зарубежной Церкви за между-соборный періодъ. Докладъ былъ прослушанъ съ большимъ интересомъ и послужилъ основаніемъ для пополненія повѣстки Собора, которая вслѣдъ за тѣмъ была утверждена Соборомъ. Кроме того было образовано нѣсколько комиссій. Передъ тѣмъ члены Собора прогнали «вѣчную память» почившимъ въ этотъ періодъ Архипастырямъ Феодосію Бразильскому и Леонтію Аргентинско-Чилійскому.

Важнѣйшими вопросами на повѣсткѣ Собора кромѣ ряда дѣлъ, относящихся къ устроенію духовной жизни Зарубежной паствы, былъ вопросъ объ отношеніи къ избранію въ Москвѣ Патриарха Пимена и объявленнаго Москвой похода противъ Зарубежной Церкви. Есть вопросы, касающіеся междуцерковныхъ отношеній въ связи съ распространеніемъ т. н. экуменизма, о нерусскихъ приходахъ, миссіонерскихъ вопросахъ и отношеніяхъ съ греческими старостильниками. Были и вопросы, относящіеся къ упорядоченію административной части и матеріальнаго положенія Архіерейскаго Синода.

Соборъ, вслѣдъ за докладомъ Митрополита Филарета о жизни Восточно-Американской епархіи, выслушалъ доклады о своихъ епархіяхъ Архіепископа Никона и Архіепископа Чикагскаго Серафима. Въ связи съ этими докладами было постановлено нѣкоторые вопросы, возникшіе на мѣстахъ, передать на разсмотрѣніе Синода.



Торжественное Богослуженіе въ Св.-Николаевскомъ Соборѣ

THE OPENING IN MONTREAL, CANADA, OF THE SESSION OF THE SOBOR OF BISHOPS OF THE RUSSIAN CHURCH OUTSIDE OF RUSSIA

The session of the Sobor of Bishops was opened in the premises of the Saint Nicholas Cathedral in Montreal, Canada. All the bishops of the Russian Church Outside of Russia were present, except Archbishop Nikodim of Britain and bishop Andrei of Rockland. After the Te Deum in the Saint Nicholas Cathedral the session of the Sobor was opened in the lecture hall of the cathedral.

In opening the session His Eminence the Metropolitan noted that it was the twenty-ninth session of the Sobor and that it nearly coincided with the fiftieth anniversary of the Russian Church Outside of Russia. He noted the extreme importance of this session. The Church faces many problems and difficulties, and the Sobor will have to express its opinion on a number of matters. The darker the surrounding atmosphere becomes, the more threatening and tragic are the existing conditions, the more clearly and categorically the Sobor of Bishops of the Russian Church Outside of Russia must raise its voice, which is the only free part of the Russian Church, and the freest Church among all other Orthodox Churches.

Archbishop Nikon, Chairman of the Preparatory Committee, suggested that telegrams be sent to Queen Elizabeth, to the Head of the Canadian Government, and to President Nixon, containing good wishes for the welfare of the countries concerned and expressing the hope that they will avoid the dangers of communism which has brought such terrible suffering unto the Russian people through cruel religious persecutions.

Most important on the agenda of the Sobor was the question of the attitude to be taken towards the election in Moscow of Patriarch Pimen and the question of countermeasures against the Russian Church Outside of Russia proclaimed by Moscow. Other questions on the agenda include: relations between churches in connection with the spreading of so-called ecumenism, parishes with non-Russian members, missionary activity, relations with the Greeks who follow the Julian calendar, also administrative and financial questions. These matters were thoroughly discussed at this session.



Общая трапеза

ОПРЕДЕЛЕНИЕ АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

отъ 1/14 сентября 1971 года
о Катакомбной Церкви.

Соборъ Епископовъ Русской Православной Церкви Заграницей, единственной свободной части Русской Церкви со скорбью взираетъ на страданія, которымъ подвергаются вѣрующіе въ предѣлахъ Совѣтскаго Союза. Къ открытымъ преслѣдованіямъ атеистической власти, которая ставитъ себѣ цѣлью уничтоженіе всякой религіи, присоединяются и искушенія отъ лжебрагій.

Въ 1927 г., когда покойный Митрополитъ Нижегородскій Сергій, именованный Московскимъ Патриархомъ, издалъ свою извѣстную декларацию, старѣйшіе епископы Русской Церкви и въ томъ числѣ указанные Патриархомъ Тихономъ въ его завѣщаніи для временнаго возглавленія Русской Церкви, не согласились съ нимъ, видя пагубность для православныхъ душъ въ томъ новомъ курсѣ, по которому онъ повелъ Церковь вопреки указаніямъ Митрополита Крутицкаго Петра. Имена Митрополитовъ Петра, Кирилла, Арсенія, Іосифа, Архіепископа Угличскаго Серафима и многихъ другихъ іерарховъ, клириковъ и мірянъ войдутъ въ исторію Церкви наравнѣ со знаменитѣйшими исповѣдниками Православія передъ лицомъ нечестія и ересей.

Свободная часть Русской Церкви, находящаяся за рубежомъ СССР, душой и сердцемъ съ исповѣдниками вѣры, которыхъ въ антирелигіозныхъ руководствахъ называютъ «истинными православными христианами», а въ обществѣ нерѣдко именуютъ «Катакомбной Церковью», ибо имъ приходится скрываться отъ гражданской власти подобно тому какъ въ первые

вѣка Христіанства скрывались вѣрующіе въ катакомбахъ. Соборъ Епископовъ сознаетъ свое духовное единство съ ними и Русская Зарубежная Церковь всегда молится о всѣхъ тѣхъ, кто въ условіяхъ гоненія такъ или иначе хранитъ истинную вѣру и «не преклоняется подъ чужое ярмо съ невѣрными», сознавая, что нѣтъ ничего общаго у свѣта съ тьмою и согласія между Христомъ и Веліаромъ (II Кор. 6, 14-15).

Свободная часть Русской Церкви кромѣ молитвы старается помочь своимъ страждущимъ за Вѣру братьямъ на Родинѣ еще тѣмъ, что неизмѣнно старается открывать міру истинное положеніе Церкви въ Совѣтскомъ Союзѣ, разоблачая ту ложь о якобы благополучіи ея, которую стараются распространять за границей пріѣзжающіе туда лжепастыри, прославляющіе гонителей и уничтожающіе гонимыхъ.

Въ тѣхъ тяжкихъ обстоятельствахъ, которыя приходится переживать нашимъ братьямъ въ Совѣтскомъ Союзѣ, утѣшеніемъ для насъ служить примѣръ первыхъ вѣковъ Христіанства, когда гонители Христа тоже старались физически уничтожить Святую Церковь. Но мы помнимъ ободряющія слова Спасителя «Не бойся малое стадо» (Лук. 12, 32). Помнимъ мы также и ободряющія слова Спасителя и для тѣхъ, кому Господь судитъ быть на этой землѣ въ послѣдніе дни ея существованія: «тогда восклонитесь, и поднимите головы ваши, потому что приближается избавленіе ваше» (Лк. 21, 28).

*

THE RESOLUTION OF THE COUNCIL OF BISHOPS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OUTSIDE OF RUSSIA, OF 1/14 SEPTEMBER 1971.

ON THE CATACOMB CHURCH.

The Council of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside of Russia, the only free part of the Russian Church, looks with sorrow on the suffering to which the faithful are subjected within the boundaries of the Soviet Union.

To the open persecutions by the atheistic rulers, whose purpose is to destroy all religion, there are added temptations by false brethren.

In 1927, when the late Metropolitan of Nizhny Novgorod Sergius, who called himself

Patriarch of Moscow, published his well-known declaration, the elder bishops of the Russian Church and among them those chosen by Patriarch Tikhon in his legacy for temporary leadership of the Russian Church, did not agree with him, seeing the peril for Orthodox souls in the new course along which he led the Church despite the orders of Metropolitan Peter of Krutitsa. The names of Metropolitans Peter, Cyril, Arsenius, Joseph, Archbishop Seraphim of Uglich and many other hierarchs, clerics and laymen will go down in the history of the Church on an equal par with the most famous confessors of Orthodoxy in the face of persecutions, villainy and heresies.

The free part of the Russian Church, located outside the boundaries of the USSR, is heart and soul with the confessors of the faith, whom the antireligious guidebook call "True Orthodox Christians" and who in common usage are often called "the Catacomb Church", since they are obliged to hide themselves from the secular authorities in the same way as the believers hid in the catacombs in the first centuries of Christianity. The Council of Bishops acknowledges its spiritual unity with them and the Russian Church Outside of Russia always prays for all those who in conditions of persecution manage

to keep the true faith and "do not bend under a foreign yoke with the unbelievers", recognizing that there is nothing in common between light and darkness and no agreement between Christ and Belial ((II Cor. 6, 14-15).

The free part of the Russian Church, besides praying, tries to help its brethren who suffer for the Faith in the Fatherland also by continually seeking to reveal to the world the true position of the Church in the Soviet Union, exposing the falsehood of her supposed well-being, which false pastors, travelling abroad, attempt to spread there, glorifying the persecutors and disparaging the persecuted.

In the difficult circumstances which our brethren in the Soviet Union must experience, it is a consolation for us to look at the first centuries of Christianity, when the persecutors of Christ also attempted a physical humiliation of the Holy Church. But we remember the encouraging words of the Saviour, "Fear not, little flock" (Luke 12, 32). And we remember the Saviour's words of encouragement for those whom the Lord has judged to be on this earth in the last days of her existence: "then look up and lift up your heads, for your redemption draweth nigh" (Luke 21, 28).

— * —

ОПРЕДѢЛЕНИЕ АРХІЕРЕЙСКАГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

объ избраніи Митрополита Пимена Московскимъ Патриархомъ .

Соборъ Епископовъ Русской Православной Церкви Заграницей 1/14 сент. 1971 г. имѣли сужденіе о состоявшемся въ Москвѣ съ 30 мая по 2 іюня с. г. собраніи, именуемомъ себя Всероссійскимъ Церковнымъ Соборомъ для избранія Патриарха Московскаго и всея Руси. Это собраніе объявило Митрополита Пимена избраннымъ на означенный Престолъ. Обсудивъ всѣ обстоятельства этого избранія Соборъ Епископовъ, представляющихъ свободную часть Русской Православной Церкви, пришелъ къ слѣдующему заключенію:

1. Для избранія Главы Помѣстной Церкви необходимо, чтобы это избраніе было совершено по законамъ данной Церкви и было бы свободнымъ, являясь подлиннымъ выраженіемъ ея голоса.

2. Въ 1917 году Всероссійскій Соборъ принялъ опредѣленіе о возстановленіи въ Россіи Патриаршества и избралъ на Патриаршій Престолъ Святѣйшаго Патриарха Тихона. Въ составъ этого Собора входили всѣ канонически поставленные епископы Россійской Церкви, избранные отъ епархій представители клира и мірянъ и приглашенные Синодомъ на основаніи составленнаго имъ Положенія, представители монашествующаго духовенства и православныхъ Духовныхъ Академій. Всѣ представители отъ епархій были свободно избраны на трехстепенныхъ выборахъ: приходскихъ, благочинническихъ и епархіальныхъ собраніяхъ. Самые выборы Патриарха совершались по чину, который обеспечивалъ свободу въ указаніи кандидатовъ для избранія. Послѣдніе намѣчались тайнымъ